

Жизнь - безумная
штука, Карсон

18+

МИЯ ШЕРИДАН

Книги Мии Шеридан входят в список
лучшей романтической прозы всех времен
по версии портала Goodreads.

Лучшая на свете первая любовь

Мия Шеридан

Жизнь – безумная штука, Карсон

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Шеридан М.

Жизнь – безумная штука, Карсон / М. Шеридан — «Эксмо»,
2013 — (Лучшая на свете первая любовь)

ISBN 978-5-04-172960-8

Грейс – правильная девочка. Она хочет, чтобы в ее жизни не было потрясений. С трезвым расчетом она подходит к выбору карьеры, изучая юриспруденцию. С таким же трезвым расчетом она намерена когда-нибудь выйти замуж. Грейс даже подсчитала для себя оптимальное количество сексуальных партнеров: «парень номер три» станет ее мужем. Что в ее планы не входило, так это что в Лас-Вегасе помимо конференции юристов состоится конференция работников порноиндустрии и она застрянет в лифте с чертовски красивым порноактером. События будут развиваться стремительно, Грейс поймет, что мир не делится на черное и белое, а ее новый знакомый, Карсон, может преподать ей пару важных уроков. Не только в физическом смысле. Мия Шеридан – автор бестселлеров New York Times, USA Today, Wall Street Journal. Книги Мии Шеридан входят в список лучшей романтической прозы всех времен по версии международного литературного портала Goodreads.com. Яркие сюжеты для поклонников Анны Тодд, Ви Киланд, Колин Гувер, Моны Кастен.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-172960-8

© Шеридан М., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Скорпион	7
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	37
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Мия Шеридан

Жизнь – безумная штука, Карсон

© Филатова В., перевод на русский язык, 2022

© Бушуева Т., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Посвящаю эту книгу моей дочери Лили Энн

*Всегда слушай свое сердце,
время от времени нарушай правила
и всегда помни, что ты любима*

Жизнь – безумная штука, и это здорово.

Скорпион – единственный зодиакальный знак, включающий в себя сразу три анималистических символа. Каждый из них представляет собой определенную стадию трансформации Скорпиона. Первый символ, непосредственно скорпион, олицетворяет собой чистую энергию зодиакального знака. Его болезненные укусы часто обусловлены защитной реакцией, но, по причине своего эгоистичного характера, Скорпион совершенно не осознает силу и воздействие этой атаки на окружающих. Как только Скорпион учится контролировать свое жало и держать инстинкты в узде, он становится орлом. Орел – тоже суровый символ, но более возвышенный. Он парит высоко над землей и использует свою мощь созидательно, сознательно. Наконец орел становится голубем. Голубь – символ равновесия, он считается вестником мира и ассоциируется с лидерством. Орел становится голубем, если сумеет воплотить главную мечту своей жизни.

Скорпионы, помимо прочего, имеют дар обращать яд эгоизма во вселенскую любовь.

Скорпион

Глава 1

Лас-Вегас, штат Невада

Грейс

Когда я вошла в роскошный отель-казино «Белладжио», усталая и помятая после перелета, первое, что бросилось мне в глаза, – это два указателя для гостей конференций, что должны были состояться в эти выходные. Одна из них, на которую я и прибыла, – Международная конференция молодых специалистов в области юриспруденции, другая – Выставка компаний порноиндустрии. Мой взгляд переместился с одного указателя на другой. Ну, это будет... интересно. «Наверное, в этом весь Вегас», – подумала я. Юристы, порнозвезды, пришельцы с далеких планет. Мне не потребовалось много времени, чтобы понять – достаточно было оглядеться по сторонам в местном аэропорту, – в Городе грехов меня ничего не должно шокировать, здесь не существует порога для эпатажа.

Если я не поняла это при виде человека без штанов, за которым гонялись копы в зале прилета, то осознание определенно пришло, когда я вышла из шаттла перед отелем и мимо меня на роликах пронеслась полуголая копия Элвиса.

– Это тебе не Канзас, дорогая, – рассмеялся водитель, когда я едва не вывернула шею, наблюдая, как Элвис в стрингах безмятежно скользит прочь.

Еще бы.

Стоило мне оказаться в вестибюле отеля, как у меня отвисла челюсть, а брови поползли вверх. Потолок был украшен стеклянными цветами – сотнями прекрасных стеклянных цветов всех мыслимых оттенков. Я запрокинула голову, топчась на месте, не в силах отвести взгляд от этого великолепия. Как, черт возьми, кто-то придумал эту красоту? Наконец, спустя минуту безмолвного созерцания, я опустила глаза и двинулась к стойке регистрации.

Я была так потрясена здешними мраморными колоннами, цветочной оранжереей и парящими у стойки воздушными шарами, что не сразу услышала, когда менеджер отеля обратилась ко мне.

Я подкатила чемодан поближе к стойке и широко улыбнулась женщине:

– Грейс Гамильтон. У меня зарезервирован номер.

Она вежливо улыбнулась в ответ.

– Отлично, сейчас проверю... Ага, вижу ваше имя в списке бронирований. Вы приехали на юридическую конференцию?

– Да, – я кивнула.

– Где вы учитесь? – спросила она, приложив мою кредитку к терминалу оплаты.

– Школа права при Университете Джорджтауна, – сказала я, принимая карту из ее рук.

– Отличный университет! Ну, желаю вам удачи. Ваш номер находится на двадцать шестом этаже, чек-аут в понедельник в полдень, – женщина протянула мне бумажную папку. – Это для регистрации на конференцию. Внутри расписание, именной бейдж и справочная информация.

Кивнув мне напоследок, она улыбнулась стоявшему за мной в ожидании регистрации посетителю.

– Спасибо, – подхватив чемодан за ручку, я направилась в сторону лифта. Но, как только я повернула за угол, уткнулась носом в широкую мужскую грудь.

– О господи, простите, – воскликнула я, поднимая взгляд.

– Это вы меня простите, – ответил он. Наши взгляды встретились, и мы оба замолкли. Уставившись на него, я растерянно моргала, пока он удерживал меня за плечи.

Он был примерно моего возраста, со светлыми, песочного цвета, волосами – немного отросшими и завивающимися на концах. У него было то самое на редкость привлекательное лицо, черты которого кажутся мужественными и утонченными одновременно. Суровый и в то же время до одури симпатичный.

Густые, темные ресницы обрамляли его глаза цвета лесного ореха. Прямой нос. Чувственные губы изогнулись в легкой улыбке.

Я на секунду опустила взгляд, чтобы рассмотреть его фигуру. Подтянутый, но мускулистый, одет в темные джинсы и классическую белую рубашку. Застегнут на все пуговицы, а вот рукава закатаны.

Какое-то время он пристально меня рассматривал, и когда мы снова встретились глазами, его лицо, казалось, смягчилось. Улыбка стала шире, на щеках появились ямочки. Он наклонился, чтобы поднять ключ от номера, который я выронила, столкнувшись с ним.

Глядя, как он тянется за ключом, я ощутила странное чувство, похожее на дежавю. Будто мы с ним уже встречались. Я озадаченно нахмурилась, пытаясь вспомнить, не могли ли мы пересекаться во время учебы. Он тоже прибыл на юридическую конференцию?

Когда он выпрямился и протянул мне ключ, я заметила, что у него на груди красуется именной бейдж.

– О, вы тоже на конференцию, – воодушевленно начала я, – мне кажется, мы с вами уже... – И тут я взглянула на бейдж внимательнее.

«Карсон Стингер, актер. Выставка компаний порноиндустрии».

Мое сердце слабо стукнуло в груди, пока я тупо пялилась на надпись. Осмыслив увиденное, я снова перевела взгляд на мужчину. Теперь он ухмылялся. С его лица исчезла прежняя мягкость.

Я откашлялась и наконец выпрямилась.

– Ну, простите меня еще раз за то, что я... хм, не смотрю, куда иду, – мой голос дрогнул, и я снова прочистила горло. – Что ж, желаю вам хорошо провести время... э-эм... то есть приятно провести время... хм, насладиться, – я неловко указала на бейдж с его именем. – Насладиться шоу. Вернее, не шоу, а... в общем, хороших вам выходных!

Что, черт возьми, со мной не так? Я никогда так не волновалась. Я пошла в юриспруденцию, потому что отлично умела находить нужные слова в стрессовых ситуациях. И тут красивая порнозвезда вывела меня из равновесия настолько, что я с трудом составила связное предложение. Вот же... светило порноиндустрии.

И тут он разразился смехом, отчего ямочки на его щеках стали выразительнее.

– Я так и сделаю, Лютик. Дай угадаю, конференция для юристов?

Я уже собиралась уходить, но остановилась, услышав снисходительное прозвище и насмешку в его голосе.

– Да, верно. В этом есть что-то смешное?

– Нет, вовсе нет. Похоже, мы оба здесь для того, чтобы как следует встряхнуть наших оппонентов. Так будем же в этом лучшими.

– Вообще-то это... отвратительно звучит, – мои брови поползли вверх.

Он склонился ко мне, и я невольно сделала шаг назад.

– Почему же? Выводить людей на эмоции – это такой кайф, Лютик. Не стыдись делать это хорошо.

Я закашлялась и недовольно прищурилась. Эй! Этот человек больше ни секунды не будет наслаждаться моим замешательством. Я демонстративно щелкнула по его бейджу указательным пальцем.

– Я много что делаю хорошо, Карсон, и ни одной из этих вещей не стыжусь, – процедила я, подходя к нему вплотную, дабы он понял, что меня не пугают его бесцеремонные сексуальные намеки.

Он посмотрел на меня оценивающе, все еще с озорным блеском в глазах, а затем улыбнулся, неторопливо и сексуально, и перевел взгляд на мое декольте.

– О, держу пари, так оно и есть, – и прикусил свою чувственную нижнюю губу.

Я потеряла дар речи. Главным образом потому, что почувствовала, как под строгой белой блузкой затвердели мои соски. Мне это не понравилось, ни капельки. Позже мне следует прислушаться к своему телу и установить несколько правил: не возбуждаться от вида порнозвезд, намеренно пытающихся меня испугать и спровоцировать. Тот факт, что в нем было нечто, что меня заводило, бесил до чертиков. Я видела, что его взгляд снова скользнул ниже, к моей груди. Мое возбуждение оказалось слишком заметно через тонкую ткань блузки, и его ухмылка стала шире. Я покраснела от унижения.

подавив разочарованный, сердитый стон, я направилась прочь от Карсона Стингера, *светила порноиндустрии*.

Поднявшись в номер, я быстро приняла душ, чтобы прийти в себя после стычки в вестибюле. Почувствовав, что снова обрела равновесие, я переделалась в новенькое черное бикини и накинула сверху вязаную белую тунику. Самое время отправиться к бассейну. Конференция начиналась только на следующий день утром, и я планировала провести свободные часы на солнце, читая и расслабляясь. Будни студентки юридического факультета не оставляли много времени на отдых, так что сегодня я намеревалась урвать свой кусок.

Мне потребовалось почти двадцать минут, чтобы обойти территорию и решить, где я хочу расположиться. Во внутреннем дворе было целых пять бассейнов, оборудованных роскошными кабинками для переодевания, зонтиками, мягкими креслами и целыми рядами шезлонгов. Все выполнено в утонченном средиземноморском дизайне. От такого шика захватывало дух, и я изо всех сил старалась не демонстрировать восторг уж слишком явно. Но я никогда в жизни не видела ничего подобного.

Мой отец был полицейским, отцом-одиночкой, который после развода с матерью растил меня и двух моих сестер. Мы никогда ни в чем не нуждались, но в то же время у нас не было лишних денег на отпуск, особенно на такой. Если честно, до поступления в колледж я никогда не выезжала за пределы штата Огайо, где родилась.

Заказав в баре коктейль, я наконец устроилась на шезлонге в тени и принялась растирать по телу солнцезащитный крем. На дворе стоял июнь, а я несколько месяцев подряд провела взаперти, в библиотеке и учебных классах. Солнечный ожог моей бледной коже с непривычки был обеспечен, так что следовало быть осторожнее.

Я откинулась на спинку шезлонга, достала книгу, но успела прочесть всего пару страниц, когда зазвонил мобильный, на экране высветилось «Эбби».

– Ты бы видела, где я сейчас нахожусь! Обзавидовалась бы, – вместо приветствия сказала я с усмешкой.

– Ну, здравствуй, – Эбби рассмеялась. – Если бы ты видела, где сейчас нахожусь я, точно бы не завидовала. Даже нет смысла гадать – в компании дивана и залитой каламином зудящей сыпи. Настоящая красотка.

Бедняжка Эбби напоролась на ядовитый плющ, отправившись на природу со своим парнем Брайаном. Ей неслабо досталось.

– Погоди-ка, я чувствую аромат кокоса, – тем не менее жизнерадостно продолжила Эбби, – и слышу ласковый плеск хлорированной воды. Ага, ты у бассейна с коктейлем в руке? Я засмеялась.

– Бинго.

– Но подожди минутку. Что-то не так. Держу пари, в твоих руках учебник вместо горяченького романа. Кошмар. Пожалуйста, скажи мне, что я ошиблась.

Я посмотрела на толстенный учебник, лежащий у меня на коленях, «Административное право».

– Ну перестань, ты же знаешь, мне нужно учиться, если я хочу сдать этот летний курс. Но в любом случае, Эбби, это место просто чудо. Клянусь, мы должны приехать сюда вместе и остаться дольше чем на выходные. И никакой работы.

– Приедем и начнем бездельничать? Я настроена скептически, потому что уже не помню, что это – отпуск. Но девушка ведь может помечтать? То, что происходит в Вегасе, остается в Вегасе? Тогда пределом нашему дебошу будет небо, и я – птица в нем.

Я широко улыбнулась.

– О, не сомневаюсь. Кстати, в отеле проходит еще одна конференция. Ты ни за что не догадаешься какая.

– Что-то интересное? Расскажи.

Я быстро огляделась, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. Впрочем, это же Вегас, здесь никто и глазом не моргнет, если я произнесу слово «порно». И все же я опасливо прошептала:

– У них тут порносъезд.

Эбби оглушительно расхохоталась.

– Боже, Грейс, раздобудь мне несколько автографов. Ну пожалуйста!

– Что?! Чей именно автограф тебе нужен?

– Это неважно! Просто хочу потом похвастаться, что у меня есть записка от порнозвезды!

– Вообще-то я столкнулась с одним из них в вестибюле. – Я хмыкнула. – Буквально впечаталась в него на повороте. Он вел себя как полный придурок.

– Почему? Что он тебе сказал?

– Сделал пару отвратительных сексуальных намеков и смерил таким взглядом, что захотелось принять душ.

Эбби снова рассмеялась.

– Он был похож на жирного Рона Джереми¹?

– Честно говоря, нет. – Я выдержала паузу. – Он оказался тем еще засранцем, но... – я заговорила еще тише, чем раньше, – он обалденно выглядит. Я даже не думала, что порнозвезды настолько горячие. Наверное, я считала, что если делаешь такую работу... Сама не знаю, чего ожидала. Но он совсем не такой, каким я представляла порноактера.

– Ой, Грейс, мне кажется, ты покраснела.

– Ох, да брось, ты меня даже не видишь.

– Я знаю тебя, девочка, и точно говорю, ты покраснела. Так что заканчивай болтать и найди себе какую-нибудь горячую порнозвезду. Уверена, он научит тебя полезным трюкам в номере.

– Господи, как грубо, Эбби. Я бы уж точно не стала связываться с порноактером. Особенно с таким, как тот парень. У него вообще нет мозгов.

– С тобой совсем не весело.

¹ Рон Джереми – американский порноактер и режиссер. (Здесь и далее примечание пер.)

– Когда речь идет о порнозвездах, то нет, – я усмехнулась. – Ладно, у тебя там все в порядке?

– Да, я в норме. Скоро придет Брайан, и мы узнаем, насколько мы сексуальны, когда единственное, что у нас не чешется от чертова плюща, – это ноги и, слава богу, все, что между ними.

Я не смогла подавить громкий хохот.

– Боже, я не хотела это представлять, но теперь трудно удержаться. Ладно, развлекайтесь. Увидимся в воскресенье?

– Хорошо, крошка, но созвонимся завтра, – в ее голосе звучало лукавство.

– Пока, Эбс, – сказала я, все еще улыбаясь, и отключила вызов.

У бассейна я провела около двух часов, дочитала учебник и сделала несколько пометок, чтобы заново просмотреть эти места в самолете на пути домой. Даже несмотря на то, что я была погружена в учебу, находиться в этом великолепном месте было прямо-таки по-декадентски роскошно. Никогда не делала ничего подобного. А последние пять лет и вовсе прошли под эгидой учебы, меня едва хватало на то, чтобы успевать дышать, какие уж тут посиделки у бассейна. Сначала я пахала как ненормальная в колледже, чтобы закончить его с отличием и получить стипендию в одну из высших юридических школ, что имелись у меня на примете, а после, поступив в Школу права Джорджтаунского университета, поставила себе цель закончить ее за два года, чтобы как можно скорее и с первой попытки сдать экзамены на получение адвокатского патента и устроиться на работу в лучшую юридическую фирму в Вашингтоне. Такой был план. У меня всегда имелся план, и я от него не отклонялась. Никогда.

Пока я наслаждалась бездельем, мои мысли несколько раз возвращались к *Карсону Стингеру, светилу порноиндустрии*. По-прежнему раздражало, что ему удалось вывести меня из равновесия. Что это вообще было? Никому еще не удавалось так меня затрахать всего за две минуты разговора. А ведь я всегда гордилась своей невозмутимостью и спокойствием. Но тут пара насмешек вкупе с похотливым взглядом заставили бормотать и заикаться. Это бесило. А уж тот факт, что ему удалось меня завести, и вовсе сводил с ума. Серьезно, Грейс, ты настолько отчаялась? Эффектный порноактер бросает пару пошлых, совершенно неуважительных комментариев, и твои трусики намокают? Вот идиотка. Я откинулась на спинку шезлонга и прищурилась, глядя на ясное голубое небо. Нацепила на нос темные очки и устало прикрыла глаза.

Вдоволь понежившись на солнце, я решила, что пора уходить, поскольку мои плечи приобрели пугающий розовый оттенок. Встала и принялась собирать вещи. Прежде чем отправиться в номер и подумать об ужине, я решила взять в баре еще один напиток. Мне было жарко и хотелось пить, ведь у бассейна я заказала всего один коктейль. Выпить что-нибудь в баре, в прохладном отеле, показалось мне хорошей мыслью. Поэтому, натянув поверх бикини свою вязаную белую накидку, я направилась внутрь здания. Минуя казино в третий раз за день, я все еще не могла скрыть восхищения, разглядывая все эти игровые столы и автоматы. Повсюду мелькали огоньки и цифры. В зале звучал смех, игровые машины звенели, крупье тасовали карты и раскладывали фишки на столах. Казалось, я попала в другой мир.

Я выдохнула с удовольствием, оказавшись в прохладном, тихом, уютном вестибюле. Для вечера пятницы тут было не слишкомлюдно. Многие, вероятно, все еще прохлаждались у бассейна или собирались на ужин. Я устроилась за барной стойкой и, когда бармен подошел и предложил мне меню, заказала «Маргариту» со льдом, без соли. Положив руки перед собой, я довольно улыбнулась в предвкушении.

– Без соли? – произнес мужчина, сидевший через пару стульев от меня. – Кто вообще заказывает «Маргариту» без соли?

Улыбка исчезла с моего лица. Я повернула голову и уставилась на мужчину, расположившегося слева от меня. О нет, серьезно?

– Да это же Карсон Стингер, светило порноиндустрии.

Я мысленно застонала. *Впрочем, нет, это даже хорошо, Грейс.* Тебе выдался шанс отомстить за свою уязвленную гордость. Выйди из этого диалога победителем.

Он как-то странно посмотрел на меня, ожидая, скажу ли я что-нибудь еще. Судя по его взгляду, мои слова его забавляли, но в то же время он был начеку.

– Если ты собираешься сказать, что у тебя есть для меня нечто приятное и соленое, пожалуйста, держи себя в руках.

Тут бармен поставил передо мной бокал, и я, отвернувшись от Карсона, сделала большой глоток.

Карсон хмыкнул и, прежде чем я успела опомниться, взял свое пиво и пересел поближе.

– Я всего лишь хотел сказать, Лютик, что ты упускаешь суть. Весь смысл в том, чтобы слизнуть соль с ободка бокала и затем потягивать коктейль через соломинку. Контраст сладости и соли на языке хорош, очень хорош.

Он придвинулся еще немного и понизил голос:

– Попробуй, всего один раз.

Понятно, теперь он решил подразнить меня. Господи, за что? Что я сделала этому мужчине? Я недовольно сузила глаза, злясь гораздо больше на себя, потому что его слова снова меня взволновали. Собственное тело предавало меня, ему определенно *нравился* этот вкрадчивый, глубокий голос и намеренно возбуждающие фразы. Глупое, глупое тело! В этот момент мне захотелось вообще больше не заниматься сексом, лишь бы наказать себя за эту неосмысленную, примитивную реакцию.

– Позволь мне угостить тебя, – уголки его губ приподнялись в намеке на улыбку. – Всего один бокал. «Маргарита» с солью. Посмотрим, кто из нас прав. Заодно познакомимся поближе, – тут он подмигнул.

Сделав глубокий вдох, я повернулась к нему всем телом. Прежде чем ответить, я мило улыбнулась.

– Давай кое-что проясним, Карсон. И причина, по которой я собираюсь это сделать, в том, что мои слова напугают тебя до чертиков, я абсолютно уверена. Так я смогу допить коктейль в тишине, и затем мы распрощаемся как знакомые, у которых нет совершенно ничего общего.

Он выжидательно приподнял бровь, а я сложила руки на коленях и, распрямив плечи, продолжила свой монолог:

– Я из тех девушек, которые мечтают о свадьбе с шикарным белым платьем и драгоценным бабушкиным жемчугом. Мне нужен муж, который полюбит меня и будет мне верен. Хочу, чтобы он приходил домой каждый вечер, и не хочу переживать, что он спит со своей секретаршей. Потому что у него достаточно чести, чтобы не делать этого. После нашей свадьбы пройдет год, и мы попытаемся зачать ребенка. В итоге у нас будет двое, девочка и мальчик, все как положено. А когда они подрастут, я не хочу, глядя на их юные лица, объяснять, почему их папочка трахается в интернете со всеми, от милашек-студенток до раскрепощенных пантер, облаченных в латекс. И я мечтаю устроить своему шестилетнему ребенку на день рождения мультяшную вечеринку в батутном центре, а не объяснять, что значит «поймать» и «кончить». Но у меня такое чувство, Карсон, что наши жизненные цели несколько разнятся. Будем честны, мы настолько из разного теста, что это трата времени – даже просто находиться в присутствии друг друга.

Он задумался на минуту, отвернулся к барной стойке и сделал глоток пива. После снова взглянул на меня.

– А как мы сделаем этих двоих детей?

Я озадаченно нахмурилась.

– Эм-м... Возможно, тебе стоит выбрать другую карьеру, если ты не в курсе, как это делается.

– О нет. Я спрашиваю, в какой позе мы этим займемся? Догги-стайл? Наездница? Трапедия? Бабочка? Бутон лотоса? Сфинкс? Колонна?

У меня челюсть отвисла. Я взмахнула рукой, прерывая его:

– Стоп! Во-первых, я понятия не имею о половине перечисленного, и не то чтобы хочу знать, а во-вторых, какое отношение это имеет к результату?

– О, поверь мне, это важно. Потому что когда-нибудь, когда наша маленькая Принцесса будет рыдать на весь дом из-за грязного подгузника или когда нашего Юниора исключат из школы за то, что он ударил одноклассника, мы будем вспоминать момент, когда их зачали. И тогда я хочу улыбнуться и напомнить себе, почему это был лучший секс в моей жизни и почему любое дерьмо – в буквальном и фигуральном смыслах – стоит пережитого.

– Ты отвратителен.

– Ты первая заговорила о детях.

– Но у нас нет детей. Я просто озвучила свою позицию.

– Вот так просто забьешь на Принцессу и Юниора? Хороша же ты, мамочка.

Я бросила на стойку десятидолларовую купюру.

– Наслаждайся вечером, Карсон Стингер. С нетерпением жду следующей встречи с тобой. Например, хм... никогда.

С этими словами я встала, схватила свою сумку и пошла прочь.

– Кстати, детка, если ты согласишься изобразить для меня горячую секретаршу, когда я приду домой после тяжелого рабочего дня, мне не придется спать с настоящей, – раздалось мне в спину.

Не останавливаясь, я отмахнулась от него, хотя следовало бы показать средний палец. На это он только усмехнулся, я, конечно, услышала, но не стала оборачиваться.

Карсон

Прислушиваясь к тому, как затихают ее шаги, я сделал еще один хороший глоток пива. Вот же чопорная соплячка. Ладно, *горячая* чопорная соплячка, но все равно соплячка. Я знал этот типаж. Всем своим видом она демонстрировала возмущение, выпятив свой надменный симпатичный подбородок. Ее так и подмывало высказаться, почему она гораздо лучше меня как личность, но вот незадача, в то же время она меня хотела. Я видел, как ее тело реагирует на меня. Честно говоря, большинство женщин реагировало на меня подобным образом. Каждый из нас при рождении получил от мироздания тот или иной дар. Моим стала улыбка, от которой женщины буквально таяли, а еще отличное тело. К чему скромничать? Не то чтобы это было моей заслугой, но я точно знал, как использовать дарованные мне активы с удовольствием. А эта девушка, Грейс Гамильтон, – я прочел ее имя на багажной бирке, – вряд ли стала бы потакать собственным желаниям, не выяснив для начала, чем я зарабатываю на жизнь. Казалось бы, одного факта, что ее тело все равно на меня откликнулось, было достаточно. Почему же эта мысль не оставила меня удовлетворенным? Обычно мне хватало такого осознания. Что изменилось? Я допил пиво и, нахмурившись, принялся рассматривать выставленные за барной стойкой бутылки.

Все же это было странно. Я тогда спустился к стойке регистрации, чтобы оставить сообщение для моего агента, прибывающего следующим утром из Лос-Анджелеса, и столкнулся с девушкой, чья белокурая макушка уткнулась мне прямо в грудь, так, что я смог почувствовать аромат ее чистых, пахнущих цветочным шампунем волос, собранных в пучок.

Когда она подняла на меня взгляд, взволнованная, с чуть сбитым дыханием, я и сам едва мог вздохнуть. Что-то екнуло в моей груди от одного только ее вида. У нее были большие голубые глаза, аккуратный носик и чертовски красивые губы – полные, нежно-розовые, изящной формы, про такие говорят «бантиком». Конечно, она была хорошенькая. Пожалуй, даже красивая. Но меня окружали красотки дни напролет. Так почему именно эта женщина вызвала во мне такую реакцию? Понятия не имею, черт возьми, но я уставился на нее как влюбленный школьник. Мы оба замешкались, прежде чем отстраниться друг от друга. Тут я обратил внимание на ее фигуру – стройная, в черной юбке-карандаше и шелковой белой блузке. Мне понравился ее стиль. *Горячая училка*. Я заглянул ей в лицо. В ее кристально чистых глазах читалось легкое смущение. От этого взгляда я чуть не забыл самого себя. *Почти*. Но прежде со мной такого не случалось.

И тут ее взгляд переместился на дурацкий бейдж, который я забыл снять. Ее разочарование и осуждение буквально прямо-таки ощущались в воздухе. Да, после этого я намеренно поставил ее в неловкое положение, искренне наслаждался отвращением и гневом, что исказили ее прехорошенькое лицо. Наслаждался и видом ее аккуратной, круглой попки, когда она топала от меня прочь. То же самое я проделал и у барной стойки. Разве это не значит, что я взял верх? Увы, я не чувствовал себя победителем. Да и какого хрена я все еще сижу здесь и думаю о произошедшем? Это конкретно выводило меня из себя. Все, что мне нужно, – вытряхнуть ее из головы вместе с этим гребаным непонятным чувством. Оно не оставляло меня с тех пор, как я столкнулся с *Грейс* в вестибюле. Пожалуй, мне следует пойти разыскать какую-нибудь легкую на подъем красавицу, которая согласится разделить со мной номер на час или два. Да, это определенно хороший план.

Я вытащил бумажник, чтобы расплатиться за выпивку, и тут зазвонил мой мобильный. Я посмотрел на экран.

– Привет, Кортни, – сказал я, вставая из-за барной стойки.

– Карсон, милый, ты готов к утру понедельника? У меня есть адрес съемки и прочие детали. Отправлю их тебе на почту. Сможешь посмотреть с телефона?

– Да, конечно. Сообщу тебе, когда прочту.

– Договорились. Съемка будет в отеле «Four Seasons» в Беверли-Хиллз. Сцена на балконе, а затем в душе.

Я застонал:

– Проклятье, Кортни, я снялся всего в пяти фильмах, и в двух из них есть сцены в душе. А ведь я говорил, что терпеть это не могу.

– О, прекрати. Должна ли я чувствовать себя виноватой за то, чем ты займешься с Бэмби Беннетт в душе? Вот бедняжка, – в ее голосе прозвучал сарказм.

– Да это чертовски неудобно, крошечное пространство, куда, помимо нас, втиснутся два оператора и микрофон. С моего ракурса это будет выглядеть совсем не так сексуально. И что за Бэмби Беннетт? Господи, я что, буду трахаться с оленем?

– Согласна, дурацкое имя². Но она новичок. Посмотри ее фотографии на сайте, девушка просто великолепна, тебе повезло. Ладно, целую! Ответь мне, когда прочтешь письмо, – с этими словами Кортни положила трубку.

Кортни принадлежал сайт, с которым я недавно подписал контракт, ArtLove.com. Предполагалось, что материалы сайта предназначены в первую очередь для женщин, как самой быстрорастущей в последнее время аудитории фильмов для взрослых. Съемки по большей части проходили в экзотических местах, причем по сюжету все выглядело так, словно партнеры действительно увлечены друг другом, – в отличие от жесткого, безэмоционального порно, которое часто нравится мужчинам.

² «Бэмби» – анимационный фильм про олененка, классика от студии Disney.

Моя первая съемка проходила в Белизе. Это был душ на открытом воздухе, и, несмотря на то, как эффектно это выглядело впоследствии для зрителя, все, о чем я мог тогда думать, – это опасения, лишь бы у меня не пропала эрекция. Съемочная группа, сплошь состоящая из вспотевших от кропотливой работы и тропической жары парней, точно не была воплощением моей эротической мечты, независимо от того, сколь великолепной была моя партнерша-актриса.

Однако все прошло благополучно, и всего после нескольких фильмов у меня появились поклонники. Поэтому мой агент попросил, чтобы я приехал в Лас-Вегас и появился на публике. Что ж, я пробыл там ровно столько, сколько от меня требовалось. Вдоволь наслушавшись похвал и приветствий, я выскользнул из зала и тут же наткнулся на Грейс, эту мисс заносчивость.

Не то чтобы я не ценил своих поклонников... нет, скорее, я старался не думать о них слишком часто, потому что причины, по которым они мной восхищались, заставляли меня сомневаться, стоит ли пожимать им руки.

Договорив с Кортни, я пошел к лифту, чтобы переодеться в номере, а после отправиться к бассейну. Бассейн – самое очевидное место, чтобы подцепить девушку, которая не захочет знать обо мне лишних деталей, – неважно, кто я и чем занимаюсь. И это желание будет взаимным.

– Пожалуйста, придержите лифт, – громко сказал я, заметив, что двери уже начали закрываться. Я показал ключ от номера охраннику, который стоял у прохода в зону с жилыми номерами.

Какая-то женщина высунула из лифта свою сумочку, и двери распахнулись, реагируя на движение. Заскочив в лифт, я поблагодарил ее.

– Господь испытывает меня, – тут же услышал я чей-то шепот.

Я посмотрел налево, где стояли еще два человека, и увидел Грейс «Бабушкин жемчуг» Гамильтон. Вы только подумайте. Меня позабавило, что у нее было такое напряженное лицо, словно ей в тягость даже просто разделить со мной пространство.

С непринужденным видом я ей ухмыльнулся. Она точно видела это боковым зрением, потому что спина ее выпрямилась, и вся она будто закаменела.

Пожилая леди, стоявшая рядом с Грейс, – та самая, что остановила лифт, – заметила это и, кивнув, помахала мне с легким кокетством. Это было так мило, что я ей широко, от души, улыбнулся. В этот момент Грейс обернулась, и глаза ее удивленно распахнулись, когда она увидела, что мы смеемся. Она встретилась со мной взглядом, но быстро отвернулась и продолжила смотреть прямо перед собой.

Лифт несколько раз останавливался, и вышли почти все, кроме меня, Грейс и пожилой леди. Когда лифт встал в очередной раз, пожилая леди двинулась к выходу, и мы с Грейс посторонились, чтобы дать ей пройти. Выходя из лифта, она подмигнула мне, затем обернулась и подмигнула Грейс.

Я взглянул на Грейс. На ее красивых розовых губах расцвела легкая улыбка. Но потом она повернулась ко мне, и улыбка сменилась хмурым взглядом.

– Ты знаешь... – начал было я, но озадаченно замолк, когда свет в лифте замигал и мы почувствовали ощутимый толчок. Грейс тихо, обреченно простонала: «Черт возьми!»

Лифт с грохотом остановился. Глаза Грейс были испуганными. Мы застряли.

Глава 2

Грейс

Я почувствовала, как меня охватывает страх. Мне не нравились маленькие помещения. Нисколько. Это напоминало о... ну, о том, о чем мне думать не хотелось. Я судорожно вздохнула и бросилась к станции связи, рывком открыв маленькую стеклянную дверцу, и схватила телефонную трубку. Нажав на циферблате 0, я стала ждать. Прислонившись спиной к стене, Карсон молча стоял в углу и внимательно за мной наблюдал.

– Сервисная служба, – раздался угрюмый голос.

– Здравствуйте! Да, да, здравствуйте! Это Грейс Гамильтон, у меня забронирован в отеле номер. Мы застряли в лифте. Он вдруг остановился и... – на середине моей фразы в трубке раздался треск, а после наступила тишина. Из моего горла вырвался панический всхлип, и я отшатнулась к стене, туда, где бросила прямо на пол свою сумку. Вытащив из сумки мобильный, я взглянула на экран. Связи не было. *Вот дерьмо!*

Я снова обернулась к Карсону. Он с непроницаемым лицом продолжал меня разглядывать.

– Ну не стой ты просто так! Мы заперты, сделай что-нибудь! – У меня перехватило дыхание. Я чувствовала, как сильно бьется сердце. Схватившись за горло, я пыталась сделать вдох, но ощущение было такое, словно оно онемело и распухло. Я не могла дышать. О господи, я не могла дышать.

Прислонившись к стене, я с отчаянием посмотрела на Карсона. Он заметил, что я не в порядке, и встревоженно нахмурился. Я вцепилась в перила за моей спиной, а в голове крутилась лихорадочная мысль, что я вот-вот умру от удушья, прямо в этом лифте, и последние глаза, что я увижу перед смертью, будут глаза Карсона Стингера, *светила порноиндустрии*. О нет, нет, нет, нет. Только не так.

– Эй, Лютик, успокойся, – произнес он вкрадчиво, придерживая меня за руки, в точности как тогда в коридоре, где мы столкнулись. – Дыши. Сделай глубокий вдох. Все будет хорошо. Нас вытащат отсюда, ясно? Просто смотри на меня и продолжай дышать.

Его лицо расплывалось у меня перед глазами, я пыталась дышать, но выходило плохо, кислорода катастрофически не хватало.

– Черт! Лютик, да брось, ты не потеряешь сознание в этом лифте. Так, глубокий вдох...

Несколько минут мы смотрели друг на друга со все нарастающим беспокойством, я так и вовсе была в панике, безуспешно пытаюсь унять приступ.

О боже, боже, воздух, мне нужен воздух!

Карсон оглядел лифт с таким отчаянным видом, будто искал что-то. Он подлетел к трубке вызова диспетчера, схватил ее, поднес к уху и к чему-то прислушался, но спустя пару секунд с грохотом вернул ее на место и порывисто захлопнул стеклянную дверцу.

– Вот дерьмо!

Я умираю. Господи, пожалуйста, дай мне воздуха.

В моих глазах стояли слезы, я безуспешно пыталась протолкнуть в легкие хоть немного кислорода, но в моем горле, казалось, образовался жуткий ком. Карсон смотрел на меня широко открытыми глазами, и я была уверена, что начинаю синеть.

– *Сестра Кристин, твое время наконец пришло!*³ – неожиданно выпалил Карсон.

Даже посреди панической атаки я непонимающе моргнула. «Что за?..»

³ Ставшая крылатой фраза из песни «Sister Christian» американской рок-группы Night Ranger.

– *И теперь лишь ты сама должна сказать: «Все хорошо».*

Он сделал шаг назад, а я в еще большей растерянности уставилась на него, не прекращая судорожных попыток вздохнуть. Карсон указал на меня пальцем:

– *Но куда же ты идешь, куда спешишь?*

«Какого черта он делает? Ну КАКОГО ЧЕРТА он делает?»

Ох! Немного воздуха. «Это хорошо, это очень хорошо, Грейс».

– *Ты же знаешь, те мальчишки не хотят с тобой играть, пора признать,* – пропел он очередную строфу и, опустив голову, пристально посмотрел мне в глаза.

«Лучше, мне лучше. Чем больше воздуха, тем лучше. Порядок. Я в порядке. Почему он поет, пока я изо всех сил стараюсь не умереть? А ведь у него очень приятный голос, глубокий, с легкой хрипотцой. Ну конечно же, у него оказался приятный голос. Ну конечно же, у него оказался просто ОБАЛДЕТЬ КАКОЙ сексуальный голос. О, а вот и воздух. Отлично. Я в норме».

Мое дыхание стало почти размеренным. Как только паника отступила, я поняла, что песня «Сестра Кристин» играет через динамик лифта. Карсон подпевал динамику, чтобы отвлечь меня от приступа. И это сработало.

Песенный куплет сменился барабанным соло, и Карсон, прикрыв глаза и покачивая головой в такт музыке, с чувством принялся играть на воображаемых барабанах.

– *Летишь вперед, На что тебя толкнет Мечта найти свою любовь? Тебе сегодня повезет.*

Я ничего не могла с собой поделать и тихонько рассмеялась. Услышав мой смех, он резко открыл глаза. На его лице читалось облегчение, и он тепло мне улыбнулся. Это была та самая улыбка, которую он адресовал пожилой леди и которая едва не сбила меня с ног. Она была такой искренней.

И что-то мне подсказывало, что так Карсон улыбался не часто.

Спустя секунду его лицо снова стало серьезным, и, приблизившись ко мне, он продолжил размеренно подпевать динамику:

– *Как же быстро ты растешь, малыш, Маме страшно оттого, что ты решишь – пора С огнем играть.*

Напевая, Карсон поднес к губам кулак, делая вид, что это микрофон. Допев очередной куплет, он протянул кулак в мою сторону. Я удивленно моргнула, разглядывая его руку, но, поскольку адреналин от сладкого облегчения, что я буду жить, разнесся по моей крови, я сделала то, что точно бы не стала в иных обстоятельствах. Схватив его кулак, я с удовольствием пропела в него:

– *Сестра Кристин, в жизни множество тревог, Не сдавайся и не бойся ничего – И счастье ждет Вот-вот!*

Карсон склонился ко мне, и мы запели хором:

– *Вот-вот!*

Отскочив назад, он еще раз изобразил барабанную партию, а после снова протянул мне кулак:

– *Летишь вперед, На что тебя толкнет Мечта найти свою любовь? Он мчал к тебе ночь напролет.*

Наши лица были всего в нескольких дюймах друг от друга, и я чувствовала его мятное дыхание, когда он пел со мной в унисон:

– *Тебе сегодня повезет.*

В этот раз Карсон изобразил гитарное соло, двигая бедрами в такт гитарным риффам и зажимая воображаемые аккорды, а я покатывалась со смеху, наслаждаясь его абсурдной выходкой.

Он лишь ухмыльнулся в ответ и снова затянул припев.

Когда песня замедлилась, приближаясь к концу, он облокотился рядом со мной о перила.

– *Сестра Кристин, твое время наконец пришло! И теперь лишь ты сама должна сказать: «Все хорошо». Летишь вперед... летишь вперед...*

Карсон замолк. Мы стояли уставившись друг на друга, и теперь уже его дыхание было прерывистым. Я дышала ровно и размеренно, а вот его грудь быстро поднималась и опускалась, после такого-то выступления. До меня дошла вся нелепость происходящего, и я расхохоталась, а Карсон вслед за мной. Когда наш смех затих, он сказал:

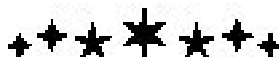
– Если ты хотела услышать, как я пою, Лютик, то могла бы просто попросить.

Улыбнувшись, я ему благодарно кивнула:

– Спасибо тебе. Кто бы мог подумать, что сестра Кристин исцеляет от панической атаки?

Правда, спасибо.

Карсон улыбнулся в ответ. И тут раздался телефонный звонок.

Карсон поднял трубку.

– Да?

Я встревоженно его разглядывала, пока он слушал человека на другом конце.

– Так долго? – простонал он. – Неужели нельзя сделать это быстрее? – голос в трубке снова принялся что-то объяснять. – Да, хорошо. Но держите нас в курсе, ладно?

– Что они сказали? – нетерпеливо спросила я, как только он повесил трубку.

– Ну, хорошая новость – в отеле знают, что мы застряли, и помощь уже в пути. Плохая – ждать нам придется часа два.

– Часа два? – воскликнула я. – Два часа? – в этот раз уже спокойнее. – Нам придется просидеть здесь два часа?

– Боюсь, что так, – прислонившись к стене, он соскользнул по ней на пол и уселся, устроив локти на коленях.

Смерив его взглядом, я вздохнула и тоже села на пол. Притянув к груди колени, я предусмотрительно расправила свое белое вязаное платье так, чтобы оно закрывало ноги до лодыжек. Карсон заметил мои старания и слегка нахмурился. Затем выражение его лица и вовсе стало отсутствующим.

– За два часа можно многое успеть. Есть идеи, Лютик? – он приподнял брови, многозначительно улыбаясь.

Ага, долго ждать не пришлось. Вернулся тот самый Карсон Стингер, светило порноиндустрии.

– Зачем ты это делаешь? – я неодобрительно прищурилась.

Он прикусил губу и со скучающим видом протянул:

– Что именно я делаю?

– Эта твоя маска... Весь из себя такой порочный тип, да?

– Маска? – Он с минуту смотрел на меня задумчиво. – Маска означает, что я под ней что-то скрываю. Интересно что?

Отведя взгляд, я пожала плечами.

– Парня, который только что дурачился передо мной, напевая «Сестру Кристин»? И все ради того, чтобы мне полегчало.

– Я сделал то, что было необходимо. Лишь бы ты не распрошлась с жизнью у меня на глазах, – тут он усмехнулся. – Если мне суждено два часа торчать в лифте, то лучше бы не с трупом. Может, я и занимаюсь всяким безумным дерьмом, но некрофилия не входит в этот список.

Я изобразила, будто меня тошнит от его слов.

– Боже, ты действительно... – Я задумчиво пожевала губу. – Нет, знаешь что? Я на это не куплюсь. Ты блефуешь, Карсон Стингер. Ты не подонок, но ты обманщик.

Говоря все это, я с преувеличенным интересом изучала собственные ногти.

Он рассмеялся и выглядел при этом искренне удивленным.

– Кем ты себя возомнила, Лютик? Ты так хорошо меня знаешь, проведя рядом... сколько? – он бросил взгляд на часы на запястье. – Пятнадцать минут?

– Ты прав, – я вздохнула. – Я ничего о тебе не знаю. Только то, что твои провокации – ложь. Вот и все. Считай это внутренним чутьем.

Карсон окинул меня пристальным взглядом. Его челюсть заметно напряглась. Он вытянул свои длинные, мускулистые ноги и сказал:

– А вот я думаю, что ты на меня запала. И теперь изо всех сил пытаешься убедить себя, что я хороший, чувствительный парень, коим я не являюсь. Это поможет тебе оправдаться в собственных глазах, когда ты все-таки подползешь ко мне и заберешься на колени.

Я поперхнулась смехом и уставилась на него:

– Эй, ты, самонадеянный засранец! Да если бы от этого зависела моя жизнь, я бы и то... – С минуту я буравила его свирепым взглядом, но затем вновь опустилась на корточки и погрозила ему пальцем: – погоди-ка. Ты снова проделал этот трюк. Вот она, маска. Ты разозлил меня настолько, что я чуть не упустила мысль. А это значит... ты блефуешь.

– Так ты настаиваешь, доктор Фил?⁴ – насмешливо протянул он. – Ладно, тогда что насчет тебя, мисс совершенство? Что скрываешь ты за этим высокомерным тоном, вся такая правильная, что даже из твоей тугой прически не выбивается ни один локон?

– Мисс совершенство? – я усмехнулась. – Я бы так про себя не сказала.

– О, это ты зря. Думаю, очень даже тебе подходит. Но в чем суть? Для чего нужно быть такой чертовски правильной? Ты как натянутая струна – стоило тебе потерять контроль над ситуацией, так ты едва не задохнулась. Вот и скажи, что у тебя под маской?

Я громко рассмеялась, стараясь этим продемонстрировать, насколько он смешон.

– Моя маска? О, перестань. Ты просто пытаешься заболтать меня. То, что ты видишь, и есть истина, Карсон. Едва ли я ношу маску.

– Ну ладно, Лютик, – он окинул меня задумчивым взглядом. – У меня есть предложение. Давай с тобой немного поиграем? Игра называется «Метай – узнавай». Нам ведь все равно нечем заняться? Раз уж посиделки на моих коленях временно отменяются.

– Временно? Да не интересуют меня твои колени, – простонала я. – Ну и что это за игра?

Он распрямил спину.

– У тебя в сумке есть что-нибудь вроде чашки или миски?

– Это не совсем то, что я обычно ношу в сумке, – я рассмеялась. – погоди-ка, – открыв сумку, я заглянула внутрь, – как насчет колпачка от лака для волос?

По размеру он был как бумажный стаканчик. Открутив колпачок, я протянула его Карсону.

– Подойдет, – сказал он, взяв у меня колпачок.

Он сунул руку в задний карман и вытащил десятицентовую монету. Протянув ее мне, он положил колпачок в противоположном от нас углу лифта.

– Правила такие. Первый человек кидает монетку в колпачок. Если он попадает, то второй должен рассказать о себе какой-нибудь секрет. Врать запрещено. Никаких выдумок, настоящий секрет, который раньше никому не рассказывал.

Я скрестила руки на груди и закусил губу.

– Да это невозможно. Учитывая расстояние и размер колпачка, мы ни разу в него не попадем, – я перевела взгляд с колпачка на Карсона.

⁴ Имеется в виду американский психолог Филлип Макгроу, ведущий популярной телепрограммы «Доктор Фил».

– Так ты в игре или нет? – он изогнул бровь.

– Ладно, – выдохнула я. – Почему бы и нет. Начинаем?

– погоди, – он недоверчиво взглянул на меня. – Так ты согласна с правилами?

– Да, да. Бросок за секрет? Я в деле.

Я знала, что попасть практически невозможно. Так почему бы и не сыграть?

Карсон бросил первым. Взяв монетку, он прицелился, склонился чуть вправо и с выражением полнейшей сосредоточенности на лице кинул десятицентовик в противоположный угол. Монета попала прямо в колпачок, даже о бортик не ударились. Прямое попадание. Какого черта?

– Ты сжульничал! – ахнула я. – Это невозможно!

– Сжульничал? – Карсон рассмеялся. – И как бы я это сделал? Вот это как раз невозможно. Так что не отпирайся, Лютик, теперь ты должна мне секрет, – он прислонился плечом к стене лифта. – Я внимательно слушаю.

– Это не так уж просто, – смерив его сердитым взглядом, я растерянно подняла обе руки вверх. – В смысле, я не знаю, о чем говорить. У меня нет никаких секретов.

Не сводя с меня глаз, некоторое время он молчал, при этом его лицо было непроницаемым.

– Признайся, Лютик, откуда такая потребность быть «мисс совершенство»?

Вместо слов из моего горла раздалось лишь жалкое бульканье. Я скрестила руки на груди и посмотрела в сторону. Почему он меня об этом спрашивает? Неужели я действительно такая? Совершенство? Я чувствовала себя максимально далекой от совершенства, разве что всегда пыталась держать себя в определенных рамках... быть такой, чтобы компенсировать этим...

– Мой отец уже достаточно разочаровался в жизни. Я не хочу быть очередным разочарованием, – выпалила я.

Карсон склонил голову. В его глазах проскользнуло... что-то. Я отвела взгляд.

– Вот и вся загадка. Моему отцу пришлось нелегко. Я просто хочу, чтобы он гордился мной. Разве это так странно?

– Почему твой отец разочаровался в жизни? – тихо спросил Карсон.

С минуту я разглядывала стену, чувствуя, что неожиданно, необъяснимо, но я действительно хочу этим поделиться.

– Когда мне было одиннадцать, мой младший брат умер от лимфомы. Он был единственным мальчиком в семье. У меня есть еще две сестры, – я уставилась на собственные руки. – Мой отец – полицейский... знаешь, такой реальный парень. Думаю, мы с сестрами всегда чувствовали, что, может быть... может быть...

– Вы не настолько ценны, как единственный сын, потому что вас трое? – так же тихо спросил Карсон.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Я никогда не думала об этом под таким углом, но...

– Может быть. Да.

Карсон кивнул, больше ничего не спрашивая. Он подошел к колпачку и вытащил из него десятицентовик.

– Твой ход, – он протянул мне монетку.

Карсон

От признания Грейс у меня в горле пересохло, а по телу поползли мурашки. Ее слова о брате и отце пробудили во мне странное чувство. Едва ли я когда-нибудь обсуждал собственные эмоции с кем-то кроме бабушки. Но бабушка умерла, когда мне было семнадцать, и с тех пор я не распространялся на такие щекотливые темы. Честно говоря, я предложил Грейс

эту игру, просто чтобы вывести ее из равновесия. Я мог бы попасть монетой в цель и с большего расстояния. У меня было много часов практики. Это именно то, чем я занимался, чтобы отвлечься, пока ждал, когда мать придет в себя.

Но Грейс действительно поделилась со мной личным, вот так просто. И от этого признания не она, а я почувствовал себя неловко.

Протянув ей монетку, я отошел в сторону, наблюдая, как она прицеливается и делает бросок, согнув руку в локте.

Пока Грейс сосредотачивалась, я изучал ее лицо. Черт, она и правда очень красивая девушка. Обладательница той классической красоты, на которую хочется смотреть не отрываясь, так гармоничны ее черты. А еще она была сексуальной – стройной, но с округлостями во всех нужных местах. Держу пари, когда она выходит утром из душа, она так же хороша, даже без всякого намека на макияж. Мой член дернулся в штанах при этой мысли. Вот для этого сейчас точно не время. Чтобы отвлечься от образа выходящей из душа обнаженной Грейс, я ошутимо прикусил себе язык.

Грейс бросила монетку. Я наблюдал за ее броском. Секунда, и монетка со стуком приземлилась прямо в цель. Я не удержался от смеха, когда Грейс вскрикнула и вскинула руки в победной позе.

Но подождите-ка, в этом, в сущности, не было ничего смешного. Разве что выражение восторга на ее лице всколыхнуло во мне желание подхватить ее на руки и сжать в объятиях. Всего на миг, пока я не вспомнил, что не люблю объятия. Ни с кем. Никогда.

Я вздохнул и попытался изобразить как можно более скучающий вид.

– Так что ты хочешь узнать обо мне?

Она прищурилась и в нетерпении облизнула губы, так, что я снова, теперь невольно, прикусил язык. Грейс опустила на пол и подтянула ноги к груди, прикрыв их подолом, как уже делала раньше. Я ждал ответа.

– Секрет, который ты никому прежде не рассказывал, да? – задумалась она. – Ладно. Почему ты снимаешься в порно?

– Это вовсе не секрет, – усмехнулся я. – Это забавно, и за это отлично платят.

Она нахмурила свои аккуратные бровки.

– Нет, Карсон. Почему ты *на самом деле* снимаешься в порно?

– Не у всех, кто снимается в порно, испорченное детство или темное прошлое, – я отмахнулся от ее вероятных намеков. – Эта индустрия сильно изменилась за последние годы. Уровень безопасности довольно высокий, за этим тщательно следят.

Грейс продолжала молча на меня смотреть. Вздохнув, я тоже опустился на пол. Неужели я действительно углублюсь в эту тему, да еще с незнакомкой? С этой принцесской?

Минуту или две я сидел неподвижно, уставившись на двери лифта, а после, почти против собственной воли, заговорил:

– Моя мать была порнозвездой в восьмидесятых. Однажды она забеременела. Насколько знаю, это случается нечасто, но если все-таки случается, то проблема решается быстро. Но она не стала сообщать об этом. Так что я ублюдок от одного из сотни подобных мне ублюдков. Как тебе такая сказка, Лютик?

Она смотрела на меня широко распахнутыми глазами, а ее губы приняли форму буквы «о».

– Но это все равно не объясняет, почему ты это делаешь.

– Я фактически рожден для этого, детка, – хмыкнул я. – Сотворенный в грехе и похоти. И мне суждено делать то же самое.

– Это не твоя вина, что ты был... – И черт бы меня побрал, если эти ясные голубые глаза не были полны жалости. Я почувствовал, как внутри меня что-то сжимается, и мне дьявольски не понравилась эта реакция.

– Нет, как и не твоя в том, что у тебя такой хорошенький ротик. Но, может, если ты подползешь немного ближе, мы сможем воспользоваться данными нам Богом преимуществами, чтобы ближайшие пару часов прошли немного быстрее.

Ее щеки заалели.

– Я поняла, для чего ты это делаешь. Этаким ходячий секс, да? Но это всего лишь маска. Все ради того, чтобы скрыть тот факт, что ты стыдишься самого себя.

– Мой маленький доктор Фил, снова вы? – я громко рассмеялся. – Скажи мне, где ты получила степень по клинической психологии? В Университете Брехни Собачьей? А себе диагноз поставить сможешь? Осознаешь, что вся эта игра в идеальную принцесску – попытка примириться с мыслью, что вместо брата должна была умереть ты? Но знаешь что? Твой брат умер. И все твои хреновы старания уже ничего не изменят.

Она судорожно вздохнула, в ее глазах отразилась боль. Я тут же почувствовал себя полным дерьмом.

– Ах ты ублюдок! – прошипела она, вставая на колени, и прямо так рванулась в мою сторону. Почти мгновенно боль в ее взгляде сменилась гневом.

Я тоже вскочил. От ее *ублюдочной* брани у меня сжалось сердце. Она намеренно использовала это слово, потому что я сам ей его подсказал.

– Ханжа, – прошипел я в ответ.

– Мужик-шлюха!

– О, как изобретательно, Снежная королева.

Мы едва не столкнулись лбами посреди лифта, оба стояли на коленях. Она вскинула вверх голову, чтобы смерить меня свирепым взглядом. Я знал, что на моем лице застыло точно такое же выражение.

– Дерьма кусок!

– Фальшивка.

Она издала рассерженный рык и, сжав руки в кулаки, уперла их в бока. Я подался вперед, призывая меня ударить.

И вдруг мы начали целоваться. Яростно, со злостью, прямо-таки вцепившись друг в друга, давая волю рукам, которые беспорядочно зашарили по чужому телу. И будь все проклято, но она была на вкус как солнечный свет и как вся сладость и свежесть этого мира.

Глава 3

Грейс

Мы отчаянно хватались друг за друга, задыхались, стонали, практически обезумели от гнева и похоти. Или это был только гнев? Нет, нет, гнев не может быть таким приятным чувством. Мое тело горело, нервные окончания были напряжены, каждая клеточка буквально изнывала от желания, лишь бы Карсон коснулся меня еще, еще. *О боже, меня трогает Карсон Стингер, светило порноиндустрии.* Нет! Да! Да! *О да!* Трижды «да» против одного «нет». Большинство побеждает! Боже, он был так хорош на вкус. Мята и что-то еще, нечто особенное, только его. Едва я ощутила этот вкус, меня оставили последние крохи здравомыслия. Проведя языком по его губам, я буквально впилась в его рот, отчаянно желая нашей близости. *Желая его.* Казалось, он так же сильно меня хотел. Его язык переплетался с моим, а руками он удерживал меня за ягодицы. Когда он рывком притянул меня ближе, я почувствовала его эрекцию. О боже, наверняка у него отличный член. Уж точно большой! О, я чувствовала через одежду, насколько большой. И я терлась о него как обезумевшая мартовская кошка. Обезумевшая мартовская кошка, добравшаяся до валерьянки или еще какой-нибудь кошачьей дури. Что там заставляет и так спятивших перевозбужденных кошек дойти до крайней степени безумия? Такой в эту минуту была я.

Мяу!

Я почувствовала, как Карсон тянет меня вверх, чтобы я поднялась с колен. Я охотно последовала за ним, и мы, не прерывая поцелуй, двинулись к стене. Когда моя спина коснулась металлической панели лифта, Карсон прижался ко мне, а его руки с глухим стуком опустились на стену по обе стороны от моей головы. Он отлично надо мной потрудился, целуя, кусая, посасывая мой язык, до головокружения. Он еще сильнее вдавил меня в стену, и именно это ощущение, вместе с нашими стонами, немного рассеяло туман вожеления. О господи, это же настоящее безумие. *Что я делаю?* Пару минут назад мы были готовы разорвать друг друга на части. Что вдруг произошло? Конечно, он был великолепен, его губы и тело творили со мной невообразимое, но это потому, что он был профессионалом.

Боже мой! Он же профессионал! У него отлично получается, потому что он постоянно это делает. *Как и многое другое, очень многое.* Но какого черта творю я?

Я открыла глаза. Его лицо было в нескольких миллиметрах от моего, и я отчетливо видела его длинные ресницы. Это окончательно вернуло меня к реальности. Я оторвалась от его губ и, издав сдавленный горловой звук, уперла руки ему в грудь, отталкивая от себя. Он отступил, выглядя при этом ошеломленным. Тяжело дыша, мы уставились друг на друга.

– Черт. Прости меня, – наконец сказал он.

– За что? – спросила я сердито. – За поцелуи или оскорбления?

– За оскорбления. О поцелуе не жалею.

Я моргнула. И чтоб мне на месте провалиться, но, клянусь, несмотря на то, что я все еще злилась, – теперь больше на себя, – в то же время мне хотелось вернуться к поцелуям. Я слегка встряхнула головой, разгоняя этот морок.

Мы застряли в лифте. Он – порнозвезда. Мы сыграли, поставив на кон наши секреты, и тут же намеренно ужалили друг друга полученной информацией.

Я рассмеялась глухим, невеселым смехом. Посмотрела на потолок и сделала глубокий вдох. Карсон наблюдал за мной с замешательством на лице.

– Что смешного? – он приподнял бровь.

Я отвернулась от него и опустилась на пол, слегка ударившись при этом затылком о стену. Помедлив, Карсон сел у соседней стены, справа от меня. Он снова согнул колени и оперся о них руками.

– Мы, – простонала я. – Мы ужасные люди. Узнали друг о друге сокровенное, но не прошло и пяти минут, как воспользовались этим, чтобы ударить побольнее, – я покачала головой. – Я тоже прошу прощения.

Он медленно вздохнул, раздумывая над чем-то, а потом сказал:

– Нет, это моя вина, – в его красивых золотистых глазах отразилось искреннее раскаяние. – Это я предложил сыграть, а в итоге спровоцировал тебя, вместо того чтобы следовать собственным правилам. Повел себя как полный кретин.

Я поджала губы, удивленная его ответом.

– В этой игре высокие ставки. – Я помолчала. – Как насчет того, чтобы просто поговорить?

Открытая улыбка озарила его лицо, и на щеках появились те самые маленькие ямочки, которые так ему шли. В этот миг я смогла оценить его подлинную красоту. Она ошеломила меня.

– Почему ты не стал моделью, актером или еще кем-то в этом роде? У тебя для этого все данные.

Он усмехнулся.

– Я в курсе.

– Да еще и скромный, правда? – я рассмеялась.

– Мне и не нужно быть скромным. Я ничего не сделал, чтобы заполучить это лицо. Принимаю его как данность.

Я фыркнула:

– А ведь я едва не решила, что ты мне все же нравишься.

– То, что я тебе нравлюсь, может привести нас к новым поцелуям? – он вновь просиял. Эта невозможная улыбка – как контрольный выстрел.

– Нет. Лучше скажи мне, почему ты не пошел в модельный бизнес вместо того, чтобы... чем занимаешься сейчас.

– Позволить людям скакать вокруг меня часами, красить и наряжать как куклу, а потом еще несколько часов перед ними позировать? Это звучит в тысячу раз хуже, чем порно. Полное дерьмо.

– Хуже, чем порно? Значит, тебе это все-таки не нравится?

С минуту он пристально смотрел на меня, и я прямо-таки чувствовала, как вращаются шестеренки в его голове, но что именно он хочет сказать, понятия не имела. Наконец он произнес:

– Говоря откровенно, нет. Мне не нравится сниматься в порно.

– Но почему? – тихо спросила я.

– Потому что я предпочитаю трахаться так, как мне хочется. Не люблю, когда мне говорят, что делать. Это же постель, а не шахматная доска. К тому же любой мужчина ловит кайф от процесса соблазнения, это как охота. Но в порно и близко этого нет. О, прошу, не делай такие глаза, я не пытаюсь смутить тебя формулировкой. Просто хочу быть откровенным.

– Понятно, – перебила я его. – Секс – это как пицца, и все такое?⁵ – я пылливо заглянула ему в лицо. – А как ты попал в эту сферу?

⁵ Популярное в Соединенных Штатах выражение, подразумевающее, что секс – это обоюдное удовольствие, согласие всех сторон и уважение партнера. Противопоставляется патриархальному сравнению секса со спортом, в котором фигурируют игроки и трофеи. Существует шутовское выражение: «Секс – это как пицца. Если она хороша, тебе повезло. Если она не слишком хороша, у тебя все равно есть пицца, и тебе повезло».

– Ну, как я уже сказал, я вроде как вырос в этой атмосфере, – он тяжело вздохнул. – Мама часто брала меня на съемки. Не то чтобы я смотрел. Обычно ждал ее в гримерке, но это все равно отстой, потому что я знал, что происходит на съемочной площадке. Такая вот ирония судьбы, – Карсон ухмыльнулся, и мне от этого стало еще грустнее.

Я думала, он больше ничего не расскажет, но Карсон, немного помолчав, добавил:

– У мамы были проблемы с наркотиками, но все стало действительно плохо, когда мне исполнилось четырнадцать. Тогда я переехал жить к бабушке в Массачусетс, а мать отправилась на лечение. Когда она пришла в норму, я вернулся в Лос-Анджелес.

– Так ты оттуда родом?

– Да. Город ангелов, – он задумчиво посмотрел в сторону. – Как только мне исполнилось восемнадцать, несколько знакомых режиссеров предложили мне сняться в их фильмах. Они сказали, это привлечет большое внимание. Сын одной из известнейших порнозвезд теперь тоже актер. Поначалу я отказывался. У меня не было намерения в этом участвовать. К тому же у меня были деньги, бабушка кое-что оставила после смерти. Не очень много, но достаточно, чтобы пару лет путешествовать по Европе. Когда я вернулся, устраивался на разную временную работу, но ничего особенного. Большую часть времени просто тусовался. Шесть месяцев назад со мной вновь связался один из режиссеров, он сменил компанию и снимал теперь скорее эротику. И тут я подумал, а почему бы и нет, черт возьми? Велика ли разница между тем, что я буду делать на съемках, и тем, чем я и так занимаюсь с незнакомками на выходных?

Меня пробрала легкая дрожь. В его словах звучала такая... *пустота*. Карсон чуть запрокинул голову, упершись затылком в стену лифта, и изучающе смотрел на меня из-под полуприкрытых век.

– Ты девственница, Лютик?

От неожиданности я рассмеялась и уже было собиралась заявить, что это не его дело, но вовремя остановилась, осознав, что он только что поделился со мной очень личным, и моя фраза прозвучала бы как пощечина. Да, это абсолютно не его дело. Но и то, что он мне рассказал, тоже меня не касалось. И все-таки он был со мной откровенен. Так что я вовремя прикусила язык.

– Нет. У меня был парень, – я вздохнула. – Мы вместе учились в колледже. И я планирую завести еще раз отношения перед тем, как выйду замуж.

– Планируешь завести еще раз отношения перед... погоди, *что*?

– Не реагируй так, в этом есть смысл. Для начала мне нужно окончить учебу в университете. После я устроюсь в одну из престижных юридических фирм и проработаю там не меньше года. Я не планирую выходить замуж до двадцати восьми лет, но кому нужна двадцативосьмилетняя девственница? Мужчина подумает, со мной что-то не так. Поэтому мне нужны отношения до того, как я встречу будущего мужа. Первый парень лишит меня девственности. Этот этап я уже прошла. Ну а второй научит, как быть хорошей женой в постели, – я улыбнулась, довольная своей рассудительностью.

Какое-то время Карсон пристально смотрел на меня, а потом расхохотался.

– Твою мать, в этой истории еще меньше романтики, чем в моей. А это надо умудриться.

– Почему это? – я нахмурилась. – Я готовлюсь к встрече с мужчиной, с которым разделю жизнь. Мы еще не встречались, но я уже думаю, забочусь о нем.

– А что насчет того несчастного придурка, который станет Партнером Номер Два? Парень обречен быть выброшенным на обочину еще до того, как тебя встретил.

– Ох, я тебя умоляю, – я усмехнулась. – Как будто для парней это такая трагедия, провести с кем-то пару месяцев ради секса, чтобы потом усвистать к другой.

– Ну, допустим, – он улыбнулся. – А что, если ты в него в итоге влюбишься? Что тогда будешь делать со своим планом?

– Влюблюсь? Ну уж нет. Это не произойдет, потому что *в мой план* такого не входит. Разумеется, должно быть притяжение, но...

– Знаешь, Лютик, а ведь у тебя есть идеальный кандидат, – он одарил меня обезоруживающей улыбкой.

– И это ты, конечно? – я рассмеялась и покачала головой. – Нереально, Карсон. Во-первых, мы живем в разных городах. Во-вторых, как я буду потом объяснять мужу, что спала с порнозвездой? Не обижайся, пожалуйста, но это, знаешь ли...

– Для чего тебе сообщать мужу подробности? Обычно мужчины не хотят знать о сексуальном прошлом своих женщин.

– Хорошо, ты прав. Но все равно это... Так, стоп. Мы что, на полном серьезе это обсуждаем? Раз уж на то пошло, Парень Номер Два должен появиться только через несколько лет. Я не могу забыть все, чему он меня научит, в ожидании Того Самого. Уж прости, но мы слишком рано встретились, – я широко ему улыбнулась. Он все равно надо мной подтрунивал, а значит, и я могла. Хотя в моих словах, по сути, была чистая правда.

– И когда ты планируешь заняться сексом в следующий раз? Года через четыре? Сколько тебе сейчас?

– Двадцать три. Да, выходит, что меня и Парня Номер Два разделяют примерно четыре года, – я кивнула и улыбнулась.

– Четыре года воздержания ради того, чтобы следовать какому-то глупому плану?

– Он вовсе не глупый! И вообще, наличие плана помогает мне сосредоточиться, – я поджала губы. На словах план звучал несколько менее рационально, чем в голове. – В любом случае, – продолжила я, – это поможет мне осуществить мечты.

– *Твои ли* это мечты? – он изогнул бровь. – Ты уверена?

– И кто из нас теперь доктор Фил? – хмыкнула я.

– Окей, я понял, – он окинул меня взглядом. – Тогда давай вернемся к теме секса. Ты *намеренно* собираешься избегать секса целых четыре года? Твой первый раз тебе настолько не понравился?

Я чувствовала, как горят мои щеки, когда неловко проговорила, глядя себе под ноги:

– Все было нормально.

– Нормально? Ох. Если мужчина заслужил от женщины «нормально», это значит, что он в серьезной беде.

– Слушай, – я сделала глубокий вдох. – Все было в порядке. Не впечатляюще. Не ужасно, – я пожалала плечами. – *Нормально*.

Некоторое время он изучал меня взглядом.

– Так он не сумел довести тебя до оргазма?

– Господи! Не могу поверить, что мы действительно это обсуждаем. Нет, он не довел меня до оргазма. Насколько я себя знаю, я *не могу* кончить в чьем-то присутствии. Тебе достаточно этой информации? Можешь оставить мне адрес электронной почты, если через четыре года что-то изменится. Я дам тебе знать! – я с досадой ударилась затылком о стену лифта. От этого разговора было чертовски неловко, а уж учитывая то, с кем я разговаривала...

Мне казалось, что я обнажена, причем не только в физическом смысле. Карсон заставил меня усомниться в тех вещах, в которых я никогда раньше не сомневалась. Как мы к этому пришли? Почему именно с ним? Я беспомощно рассмеялась.

– Ты чего? – спросил он.

– Я не знаю, – сквозь смех простонала я. – Вся эта ситуация... нелепая.

Он кивнул, будто точно понял, что я имею в виду.

– Пожалуй, так и есть. Но мое предложение все равно в силе. Мы могли бы посвятить этому выходные. Думаю, твой будущий муж будет очень доволен, если ты скажешь мне «да», – он подмигнул мне.

– Ты это серьезно, не так ли? – я посмотрела на него в упор. – Почему? В чем для тебя смысл?

Он только поднял брови, но не ответил. Я тихо рассмеялась.

– Неужели тебе недостаточно секса, что у тебя и так есть?

– Считай это вызовом для меня, ладно? Думаю, я смогу дать тебе то, чего пока никто не смог. Это чертовски меня возбуждает. Видишь, мы оба извлечем из этого пользу, а после расстанемся. Лютик и ее Придурок Номер Два.

Я хотела ответить, но меня прервал пронзительный сигнал станции связи. Надо же, меня снова выручил звонок.

Карсон

Раздался сигнал, и я вдруг осознал, что жду ее ответ, затаив дыхание. Я солгал ей о причине, почему хочу стать Придурком Номер Два. Нет, не о том, что я заставлю ее кончить. Я был вполне уверен – мне это удастся. И меня это действительно возбуждало. Одна только мысль о том, как я увижу наслаждение на ее прекрасном лице, вызывала тесноту в моих джинсах. Но настоящая причина, по которой я так ждал ее ответа, заключалась в том, что я уже давно не желал никого и ничего так сильно. А сейчас я хотел *ее*. Не только ее тело, а *всю ее*. Хотел увидеть ее реакцию на мои прикосновения. Хотел услышать, как ее милый ротик произносит еще какую-нибудь забавную чепуху. Даже то, как она оправдывает свой нелепый план. *Она мне нравилась*. Черт побери, мне уже давно никто так не нравился. И это было очень приятное чувство, желать кого-то. Меня оно прямо-таки потрясло. Я не мог заполучить эту девушку по-настоящему, да и не то чтобы стремился к этому. Но провести день или два с Грейс Гамильтон в гостиничном номере? О да, мне это по вкусу. Мне это *очень* по вкусу.

Поднявшись на ноги, я взял трубку:

– Алло?

– Эй, это Рич из сервисной службы. Просто хотел убедиться, что вы в порядке. Нам доставили деталь, из-за которой произошла поломка. Как только ее установят, вас вытащат. Это не займет больше часа.

– Спасибо, парень. Да, мы ждем, у нас все в норме.

Я повесил трубку и обернулся к Грейс.

– Похоже, ты застряла со мной еще на час минимум.

– Минимум?

– Да. Дольше, если согласишься провести вместе выходные, – я надеялся, она не догадается, что для меня это кое-что значит. Если она откажет, меня это заденет. Ужалит в самое сердце.

Она смотрела на меня широко распахнутыми глазами, смущенная. Собиралась что-то сказать, но тут, как назло, у меня в животе заурчало. Громко.

Усмехнувшись, Грейс склонила голову набок:

– Проголодался?

Прежде чем я успел ответить, она потянулась к сумке, порылась в ней пару секунд и вытащила злаковый батончик.

– Ужин, сэр? Хм, подожди, а ведь у меня есть еще и... – она снова полезла в сумку и достала бутылку с водой.

– Ты просто богиня, – я опустил на пол рядом с ней. – Отдай это мне.

Только сейчас я вспомнил, что до сих пор не обедал, а время уже близилось к ужину. Я умирал с голоду. Грейс отдала мне батончик, и я разорвал упаковку зубами. Разломив батончик, я протянул ей половину, но она покачала головой.

– Ешь. Я не очень голодна. Это ты у нас здоровяк, – она подмигнула.

– Только когда смотрю на тебя, детка, – я подмигнул ей в ответ, и она, рассмеявшись, легонько шлепнула меня ладонью по плечу.

Я откусил батончик, а Грейс, отпив из бутылки, передала ее мне. Я сделал большой глоток.

– Лучше это допить. Зов природы не обманешь, именно эту бутылку нам придется использовать.

Она засмеялась.

– Думаю, еще час я продержусь. Я зашла в дамскую комнату после того, как ушла из бара. Я кивнул.

– Я тоже.

Минуту мы провели в молчании.

– Ладно, предлагаю новую игру, называется «Импульс». Правила такие: я задаю вопрос, а ты отвечаешь первое, что приходит в голову. Затем твоя очередь задавать вопрос.

Она посмотрела на меня с подозрением.

– Еще одна хитрая игра, что заставит нас целоваться посреди лифта?

– Боже, очень на это надеюсь, – я рассмеялся. – Но нет, я просто предлагаю скоротать время. Сыграем?

– Давай, – она кивнула.

– Отлично. Любимый фильм?

– «Титаник».

– Нет. Попробуй еще раз.

– Нет? – переспросила она со смешком. – Хм, а я думала, это *мой выбор*.

– Так и есть. Но я просто не могу позволить тебе выбрать настолько дерьмовый фильм.

Она порывисто ко мне повернулась.

– Почему это «Титаник» дерьмовый? Это эпическая история любви! Она прекрасна! Какие у тебя проблемы с «Титаником»?

– Грейс, – я вздохнул, – на той доске в конце фильма было достаточно места для обоих. И не говори мне, что тебя не взбесило, когда они, пройдя через столько испытаний, даже не попытались забраться на нее вместе. На кусок дерева, достаточно большой, чтобы выдержать двоих, если бы эти двое просто приложили еще немного усилий?

Она разразилась хохотом.

– Ого, это потрясающе. Ты не любишь «Титаник», потому что он *недостаточно* романтический для тебя. Надо же, это так мило, – она похлопала ресницами, глядя на меня.

– Нет, это совсем не то, что я сказал, – я свел брови. – Я имел в виду, что фильму не хватает реализма. Доска стала всего лишь предлогом, потому что сценарист решил, что Джек Доусен должен оказаться на дне океана.

Грейс снова расхохоталась.

– Ты закончила?

Она предприняла слабую попытку стереть ухмылку с лица:

– Да. Следующий вопрос.

– Любимый цвет?

– Бирюзовый. «Цвет яиц странствующего дрозда»⁶.

Я выразительно скривился.

– Даже не буду это комментировать. Любимое время года?

– Осень.

– Любимый десерт?

⁶ Официальное название в цветовой палитре. Одна из его вариаций – «бирюза Тиффани», используемая ювелирной компанией Tiffany & Co для своей торговой марки.

– Крем-брюле.

– Любимая поза в сексе?

Она задумалась, а ее щеки залил румянец.

– Эм-м... Миссионерская?

Я пристально на нее посмотрел.

– Значит, тот парень из колледжа не только не сумел тебя как следует разогреть, но даже не попробовал другие позы? Да с каким болваном ты связалась?

– Перестань. Он хороший парень. Очень, хм, милый и заботливый.

– Ну конечно, – я фыркнул. – Ладно, меня все это удручает. Твой ход.

– Какой же ты засранец, – протянула она, но на ее губах при этом играла легкая улыбка. –

Любимый фильм?

– «Бойцовский клуб».

– Не смотрела.

– Ты не смотрела «Бойцовский клуб»? Это же преступление.

Она усмехнулась.

– Любимый цвет?

– Синий.

– Какой оттенок синего?

– Обычный гребаный синий.

– Нет такого оттенка.

– Теперь есть.

– Хорошо, – она рассмеялась. – Любимое время года?

– Осень.

– Ого, у нас действительно есть что-то общее! Просто чудо.

Я поддержал ее иронию:

– Кто бы мог подумать?

– Уж точно не я. Любимый десерт?

– Банановый фостер. Мне его готовила бабушка.

Она мягко улыбнулась.

– Признаю, это хорошая игра.

– Эй, ты не задала мне последний вопрос.

– Нет. Потому что не хочу знать на него ответ. Уверена, это будет нечто такое, о чем я даже не слышала. Держи эту тайну при себе.

Она посмотрела прямо на меня, и на мгновение я лишился слов от красоты ее улыбки. Мне нравились ее зубы. Мне нравилось решительно все, что касалось ее рта. И мне хотелось прикоснуться к нему губами еще раз. Я вытянул ноги, стараясь игнорировать все возрастающее давление на ширинку джинсов.

Примерно минуту мы оба молчали. Я размышлял о том, как быстро все изменилось между мной и Грейс. Это было почти... комфортно, сидеть вот так, слушать негромкую музыку, раздающуюся из динамика, и по очереди потягивать воду из бутылки. Еще я не мог не думать о том, что рассказал Грейс ту часть своей истории, которую никому раньше не доверял. Да, кое-кто был в курсе, но только потому, что они были свидетелями происходящего. Но никогда по доброй воле я не делился этими воспоминаниями с посторонними. Возможно, дело в том, что ни одна женщина прежде не пыталась меня разговорить. Я не смог припомнить ни одного случая, чтобы девушка желала тусоваться со мной именно из-за моих блестящих навыков общения. Быть может, потому что у меня их не было. Или, может, потому, что девушек во мне это никогда не интересовало.

Наше с Грейс молчание было комфортным и непринужденным, что удивительно, учитывая, с чего мы начали.

– Грейс, почему у тебя начался приступ паники, когда ты поняла, что мы заперты? – мягко спросил я.

Она взяла бутылку и сделала глоток воды – явно тянула время, раздумывая, стоит ли отвечать. Наконец тихо сказала:

– Брату поставили диагноз, когда ему было восемь. Я была на год старше. Два года он боролся, но однажды врачи сказали родителям, что сделать большее не в их силах, поскольку наступила терминальная стадия болезни. Мама тогда совершенно потеряла голову, и отец занялся похоронами в одиночку. Эмоционально она... просто не могла этого сделать. – Грейс надолго замолчала, так, что я засомневался, будет ли она продолжать. Но она в конце концов сказала: – Пару раз мы ходили с отцом в похоронное бюро, потому что мама не могла оставаться с нами дома. Не могла даже смотреть на нас. Однажды, пока папа разговаривал с похоронным агентом, мы с сестрами отошли, чтобы рассмотреть бюро. И я не знаю почему, но я забралась в один из выставленных там гробов. Мои сестры этого не заметили, они смотрели на что-то другое. Когда я закрыла крышку гроба, сработала щеколда, и я не смогла выбраться. Я испугалась и начала задыхаться. Мне казалось, что кто-то сейчас схватит меня за ногу, вампир или какая-нибудь другая нечисть, – Грейс тихонько рассмеялась и покачала головой. Лицо ее, однако, осталось серьезным. – В том месте было так чертовски тихо, что я боялась закричать, позвать на помощь, издать хоть какой-то шум. Я не хотела смущать отца. Он и так держался из последних сил... Поэтому я еще долго там сидела, пока кто-то не открыл гроб, когда меня хватились.

– Боже, Грейс. Наверное, это было жутко страшно, – негромко сказал я.

– Говоря по правде, я не вспоминала об этом уже много лет. Но мысль о том, что я заперта в маленьком пространстве... Наверное, это воскресило старые страхи.

– Похоже на то, – какое-то время я изучал ее красивое, сосредоточенное лицо, затем улыбнулся. – А сегодня ты пережила еще больший ужас. В этот раз ты точно знала, что заперта в ловушке с кошмарным упырем, – я картинно округлил глаза, демонстрируя ей свою лучшую гримасу помешанного убийцы.

Грейс расхохоталась. При виде этого я тоже улыбнулся, обрадованный, что из ее взгляда исчезла фантомная боль прошлого.

Помолчав, она заявила:

– А ведь ты только что вытянул из меня еще один секрет. Оказалось, тебе не нужно выдумывать для этого очередную странную игру.

– И правда, – я ухмыльнулся. – Ладно, тогда у тебя тоже есть право на дополнительный вопрос.

– Почему ты зовешь меня Лютик?

Глядя ей в глаза, я пожал плечами. Наши лица были всего в нескольких дюймах друг от друга. Сегодня я достаточно разоткровенничался, но тут почувствовал, что лучше притормозить.

– Быть может, из-за твоих волос, – я сделал неопределенный жест рукой. – Не могла бы ты распустить их для меня?

– Из-за волос? – растерянно повторила она. – Ты хочешь, чтобы я их распустила?

– Да.

Видно было, она колеблется, но ее рука все-таки скользнула к затылку, и, прежде чем я успел сказать еще хоть что-то, волна золотого шелка, подобного солнечному свету, разлилась по ее плечам.

– Господи, Лютик. Ты похожа на ангела, – я пропустил золотую прядку между пальцев. На ощупь она была очень мягкой.

– Я... – Она не договорила фразу. Я наклонился к ней, и ее глаза понимающе сверкнули, но она не отодвинулась. В тот момент, когда наши губы почти соприкоснулись, лифт дернулся

и поехал. Грейс ахнула от неожиданности, и мы отстранились друг от друга. Механизм наконец-то починили. Мы были свободны. Единственное, что я почувствовал в этот момент, – разочарование.

Глава 4

Грейс

Резкий толчок лифта вернул меня к реальности. Я поняла, что сейчас мы выберемся из закрытого пространства.

– О, слава богу! – с облегчением выдохнула я, вставая и хватая сумку с пола. Я подошла к дверям, готовая выскочить из лифта в ту же секунду, когда двери откроются. Оглянувшись, я увидела, что Карсон по-прежнему сидит на полу и хмуро наблюдает за мной.

– Эй, ты не насиделся? – я улыбнулась. – Планируешь остаться?

Двери открылись, и он, вздохнув, тоже начал подниматься. Я поспешно вышла из лифта и с наслаждением сделала глубокий вдох.

– Ах, свежий воздух!

Ко мне тут же подошел мужчина в темно-синем костюме.

– Вы в порядке? От лица нашего отеля я приношу извинения за доставленные неудобства. Мы бы хотели вернуть вам полную стоимость номера. Примите, пожалуйста, это как комплимент от отеля.

– Ох, хм... все в порядке. Комплимент от отеля? – только и сказала я, когда он галантно взял меня под локоть и повел прочь. Оглянувшись, я увидела, что с Карсоном беседует другой мужчина, тоже в костюме. Вероятно, и ему предложили бесплатное проживание, и мы сейчас снова встретимся у стойки регистрации.

Сотруднику отеля, мистеру Севарду, понадобилось всего несколько минут, чтобы найти в компьютере мою бронь и отменить ее стоимость. Также он вручил мне сертификат на посещение расположенного на территории отеля ресторана «Пикассо». Мистер Севард продолжал рассыпаться в извинениях, и я заверила его, что все в порядке и что мы провели время заперти не так уж плохо. *Мы*. Кстати, об этом. Куда же запропастился Карсон? Я огляделась. В холле его не было. Договорив с мистером Севардом, я пошла в вестибюль, но Карсона и там не оказалось. Неужели он отказался от бесплатного номера? И даже если так, почему он ушел, даже не попрощавшись? Мое сердце забилось быстрее. Он предложил провести вместе выходные, а я ничего не ответила. Я просто не знала, что сказать. Это было настоящее безумие.

Говоря откровенно, он мне понравился, и это стало для меня настоящим открытием. За эти пару часов я хорошенько уяснила, что не стоит судить о книге по ее обложке. Размышляя об этом, я понуро поплелась обратно к лифту.

Когда его металлические двери закрылись, я, слегка нервничая, прикусила ноготь на большом пальце, всей душой надеясь, что поломка не повторится. К счастью, без проблем доехала до своего этажа.

Оказавшись в номере, я с удовольствием упала на кровать. Лежа на спине, уставившись в потолок, размышляла, насколько это безрассудно – согласиться на предложение Карсона. Это было настолько не похоже на мою правильную, благоразумную жизнь, что сама мысль о подобных выходных казалась невероятной. Верно? Я долго лежала вот так, взгляд – в потолок, а все мысли – жаркий спор с самой собой. Неужели я допускаю возможность остаться на выходные с Карсоном? Хочу ли я этого? Я представила его лицо, его улыбку, и... Господи, да, я хотела. Ну вот, я признала это. Как и то, что он мне нравится. *Мне нравится порноактер Карсон Стингер. Светило порноиндустрии*. Я рехнулась.

Спятила, чокнулась. Впрочем, если я чего-то и захотела, это вовсе не значило, что я должна это сделать. Я нахмурилась. Сколько еще в мире двадцатитрехлетних девушек, которые вот так встречают обаятельного парня и проводят с ним выходные, а после возвращаются

к своей обычной жизни, оставляя знакомство в прошлом, как всего лишь часть приятного опыта? То, что Карсон вовлечен в специфический бизнес, в данном случае делало его идеальным вариантом. Было ясно, что у нас есть только эти выходные в Вегасе, мы не сможем продолжить знакомство. Карсон, как и я, отлично понимал это. И, возможно, он был прав, когда говорил, что может стать Парнем Номер Два. Почему бы и нет? Разве не могу я совершить хоть раз в жизни что-то безумное и возмутительное? Всего один разочек?

Растянувшись на кровати, я представляла себе пресловутую картинку – ангел и дьявол поочередно шепчут мне на ухо решения. Я искренне не понимала, как это произошло. Никогда раньше я не поддавалась искушению настолько, чтобы серьезно о таком размышлять, – как останусь с Карсоном Стингером на пару дней в его номере, позволяя учить меня всему, на что он способен. Я поднесла ладонь ко рту, подавляя смешок шокированности. Я себя не узнавала. Два часа наедине с ним – и я стала незнакомкой для самой себя. И почему меня это не пугает? Я села. Почему вместо страха я ощущаю нервное возбуждение, которое так и струится по моему телу?

Но тут другая мысль пришла мне в голову. Может, он передумал? Может, поэтому он исчез? Я вздохнула и вновь плюхнулась на кровать. В любом случае это было неоднозначной затеей. Да и я понятия не имела, где его искать. Вряд ли администратор выдаст мне номер его комнаты. Я глубоко вздохнула. Но, может, я все-таки попробую. А если не выйдет, мне просто придется смириться с тем, что меня ждут долгие выходные с вереницей юридических презентаций. Как я и планировала.

Карсон

Захлопнув дверь номера, я рухнул на кровать и устало потер лицо. Вот дерьмо. Смотреть, как она уходит, было отстойно. Впрочем, она не обещала, что останется со мной. И она была так чертовски рада покинуть лифт, что стало очевидно: ее ответ – нет. Она даже не попрощалась. Что ж, я не стал догонять, чтобы не делать ситуацию для нее еще более неловкой. И уж тем более я не собирался упрашивать ее. Женщины бегали за мной, но я не бежал за ними. Конец истории.

А ведь мне показалось, между нами образовалась некая связь, которую я не ощущал еще ни с одной женщиной. По крайней мере, ни с одной из тех, кого я находил привлекательными. Боже, я такой чертов идиот... *Ты почувствовал связь, Карсон. А она нет.* Причем Грейс нанесла двойной удар – что говорить о ментальной связи, если она не захотела насладиться даже физической. Его лучшими активами. Даже это в нем ее не заинтересовало.

Ладно, найдется уйма других, которые заинтересуются. Я не собираюсь валяться тут в печали, как влюбленная девчонка, и весь вечер строчить об этом в личном дневничке розовой блестящей ручкой.

Какое-то время я еще повалялся на кровати, прежде чем найти в себе силы подняться, снять одежду и отправиться в душ. Когда, освежившись, я вышел из ванной комнаты, мне показалось, что я слышал тихий стук в дверь. Я замер и прислушался, но стук не повторился. Пожав плечами, я вытерся полотенцем и обернул его вокруг талии. Тогда странный шорох раздался вновь. Я пересек комнату и распахнул дверь. Грейс Гамильтон как раз разворачивалась, чтобы уйти. Когда дверь со стуком распахнулась, Грейс испуганно ойкнула. При виде нее я не смог сдержать широкой ухмылки. Однако, невероятным усилием убрал эту ухмылку с лица, я с невозмутимым видом прислонился бедром к косяку, скрестил руки на груди и вопросительно приподнял бровь. Грейс придется прямо сказать мне, что она хочет этого.

Грейс глубоко вздохнула. Было понятно, что она борется с собой. Я сохранял молчание. Наконец, миллион секунд спустя, она выпалила на едином дыхании:

– Ты спросил, не хочу ли я провести с тобой выходные.

Я никак не отреагировал, просто продолжал на нее смотреть. Она закусила губу, выглядя очень неуверенно.

– Да, – добавила она. – Мой ответ – да.

Я почувствовал внутри непривычную легкость.

– Это то, что я хотел услышать, Лютик, – усмехнувшись, я придержал дверь, чтобы она могла пройти в номер.

Грейс

Мое сердце едва не остановилось, когда он жестом пригласил меня зайти. Меня трясло, уже когда я стучала в его дверь, но разочарование, что он не открывает, оказалось сильнее нервозности. Отвернувшись от двери, я рылась в сумке в поисках бумаги и ручки, не зная толком, что следует написать в записке, но тут дверь распахнулась, и Карсон предстал в проходе, в одном лишь полотенце, обернутом вокруг узких бедер. Я с усилием сглотнула, опасаясь, что начну пускать слюни прямо в коридоре. Он был стройным, но с отлично очерченной мускулатурой. Его кожа казалась гладкой и золотистой от загара. Его поза была совершенно расслабленной, несмотря на то, что он стоял в одном лишь полотенце. Да и с какой стати ему смущаться? Он привык раздеваться для чужих глаз. Отбросив эту мысль в сторону, я все же нашла в себе силы сказать, для чего я здесь. Радость, отразившаяся на его лице, помогла мне немного расслабиться.

Но, оказавшись в номере, я села на кровать, отчего моя нервозность тут же вернулась. До меня дошло, что я, собственно, делаю. Я почувствовала, как у меня дрожат колени. Скрестив ноги, я посмотрела на Карсона, не зная, как следует себя вести. Есть какой-то этикет на такие случаи? Карсон наблюдал за мной с явным весельем.

– Пойду-ка я оденусь для начала. Подожди пару минут.

– Ага, – растерянно отозвалась я.

Разве смысл не в том, чтобы, напротив, раздеться? О боже, я чувствовала себя проституткой. Я с трудом проглотила ком в горле и подумала, что еще не поздно дать задний ход. *Какого черта я здесь забыла?* Кажется, мне так и не удалось это толком обдумать. Пока я валялась в номере, идея казалась неплохой, но, приступив к ее реализации, я почувствовала себя неуверенно и нервно.

Карсон вернулся из ванной комнаты довольно быстро. На нем были джинсы и футболка с логотипом бейсбольной команды «Бостон Ред Сокс»⁷.

– Бабушкино воспитание? – спросила я, указав на футболку.

Он опустил взгляд себе на грудь и удивленно сказал:

– О. Ты запомнила.

– Карсон, ты всего час назад мне рассказал, что твоя бабушка из Массачусетса, – я развела руками.

– Ну да, – он как-то задумчиво хмыкнул себе под нос и принялся натягивать носки.

Я молча наблюдала за ним, пока он обувался.

– Так как ты узнала, где мой номер?

– Отправилась к стойке регистрации и в красках описала мистеру Севарду историю о романтической любви, что случилась с нами в лифте, – я ухмыльнулась. – Сказала, что потеряла тебя в суматохе и что мне нужно во что бы то ни стало отыскать тебя. Оказалось, он отчаянный романтик и ради этого готов немного нарушить правила.

– Я в неоплатном долгу у мистера Севарда, – Карсон усмехнулся в ответ. – Готова идти? – распрямившись, он протянул мне руку.

⁷ «Бостон Ред Сокс» (Boston Red Sox) – профессиональная бейсбольная команда из города Бостон, штат Массачусетс.

– Куда мы пойдем?

– К тебе в номер, чтобы ты могла переодеться. Приглашаю тебя на ужин.

– Ох. Хм, ладно.

– Ты ведь голодна?

Я прислушалась к себе. Нет, чувствую себя так, будто меня сейчас стошнит.

– Да, я проголодалась.

– Отлично. Тогда идем, – Карсон улыбнулся.

Я взяла его за протянутую в ожидании руку, и мы двинулись к выходу.

Снова оказавшись вместе в лифте, мы обменялись насмешливыми взглядами.

– Все равно что попасть под удар молнии, верно? – сказала я чуть взволнованно. – Бывает же.

– Определенно, – согласился он все с той же мягкой улыбкой.

Пройдя длинный коридор, мы оказались у моего номера. Я достала электронный ключ и уже почти приложила его к замку, когда Карсон встал прямо за мной и оперся ладонями о дверь по обе стороны от моей головы. Я замерла, моя рука зависла в воздухе. У меня перехватило дыхание от одного только его запаха – чистоты, геля для душа и его собственного восхитительного, не поддающегося описанию аромата, что пробуждал во мне желание, как и тогда в лифте, тереться о него как спятившая мартовская кошка. Я почувствовала его дыхание на моей шее и прикрыла глаза. Его нос и губы коснулись моей кожи буквально на секунду, прежде чем он прошептал:

– Я рад, что ты сказала «да».

Господь милосердный, я была так возбуждена, что меня трясло. Казалось, внутри меня разливается неконтролируемый пульсирующий жар. Я отрывисто кивнула и дрожащей рукой приложила ключ к двери. Мне необходим холодный душ, если я хочу пережить этот ужин. Никогда прежде я не испытывала такого вожделения и не могла понять, нравится мне это или нет. Из-за него я теряла контроль, чувствовала себя замороженной, безрассудной. Ощущение было пугающим, незнакомым, и я не знала, что с этим делать.

Я взяла сменную одежду и пошла в ванную комнату, но у двери оглянулась на Карсона. Он выглядел равнодушным, спокойным и собранным. Взяв пульт телевизора, откинулся на спинку кровати и принялся переключать каналы. В то время как я едва не кончила от нескольких его слов, произнесенных шепотом. Помедлив у двери, я развернулась и подошла к Карсону. Он окинул меня вопросительным взглядом. Я прочистила горло, в голове роились лихорадочные мысли. Следует ли мне прекратить все это прямо сейчас? Я помедлила.

– Буду готова через несколько минут, – наконец сказала я.

– Не торопись, – казалось, он наслаждается моим волнением.

Кивнув, я скрылась за дверью. На часах было уже восемь тридцать, поэтому стоило поторопиться. Я быстро приняла душ и стала сушить голову феном. Вспомнив, как Карсон попросил меня в лифте распустить волосы, вместо того чтобы по обыкновению уложить их в пучок, я позволила им свободно струиться по спине, нанеся немного мусса для укладки. Они все еще были немного влажными, но я надеялась, что они успеют высохнуть по дороге к ресторану.

Я нанесла немного макияжа и побрызгалась духами. Ориентируясь на то, как был одет Карсон, я выбрала для себя темно-серые шорты и свободный черный топ-тунику. Так я выглядела непринужденно и в то же время достаточно хорошо для свидания. Я задумалась. Было ли это свиданием? Или просто дежурным ужином двух незнакомцев перед запланированным сексом? Благодаря прохладному душу мои гормоны немного успокоились, но от этой мысли я вновь занервничала. Похоже, мне следовало перестать все на свете анализировать и просто наслаждаться моментом. *Боже, в этом я как раз была очень плоха.* Мне требовались определенность и контроль над ситуацией. Но я послала все это к чертям собачьим. Ради секса. С порнозвездой. Я прикрыла рот ладонью, чтобы подавить истеричный смешок, и посмотрела в

зеркало. У отражения были испуганные, широко распахнутые голубые глаза. Что я почувствую, когда все это закончится? Неужели я действительно смогу отмахнуться от произошедшего как от маленького приключения? С легкостью оставить все позади? Собственно, в этом и заключался мой план. Только на деле все выходило не так, как я себе представляла. Смогу ли я? Мое решение оказалось слишком поспешным. Мне бы стоило составить список «за» и «против». Еще несколько минут, чтобы как следует обдумать...

Карсон постучал в дверь ванной.

– Ты там себя отговариваешь, Лютик? – я услышала в его голосе улыбку.

Распахнув дверь, я увидела прямо перед собой его красивое лицо. Да, он улыбался, и не успела я опомниться, как он привлек меня к себе, сжал мои щеки и поцеловал в губы так, что это моментально избавило меня от сомнений. Именно это мне и требовалось. Напоминание, ради чего я все это затеяла. Это не должно быть так уж сложно. Я немного расслабилась.

Карсон отстранился и выжидательно приподнял бровь. Вспомнив, что он задал мне вопрос, я тихонько рассмеялась и покачала головой.

– Нет. Я готова, идем.

Глава 5

Карсон

Когда мы вышли из отеля, я взял Грейс за руку. Она посмотрела на меня чуть удивленно, но не отстранилась. Мне же было трудно оторвать взгляд от ее ног. Ох уж эти шорты и туфли на каблуке. Поскольку мне уже повезло касаться Грейс, я мог с уверенностью сказать, что ее тело прекрасно, но эти ножки... Господи, они никогда не были моей любимой частью женского тела... До этого момента.

Я перевел взгляд на ее лицо. Она все еще выглядела напряженной. Я осознал, что тоже немного волнуюсь, но мое волнение было связано с предвкушением, а не с беспокойством. Она все еще обдумывала правильность своего решения. Я знал, что об этом она размышляла и в ванной, потому что в какой-то миг все звуки за дверью прекратились, наступила подозрительная тишина. Я так и видел, как она стоит там, глядя в зеркало, и уговаривает себя отказаться от затеи. Тревожные мурашки скользнули по моей спине. Я хотел видеть ее рядом с собой, и будь я проклят, если позволю ей уйти. Во всяком случае, не сейчас.

Ее шаги снова замедлились, она нерешительно посмотрела по сторонам.

– Карсон, я...

Я не дал ей закончить предложение. Я знал, что она вновь пытается отступить.

Я осторожно потянул ее за руку, чтобы отвести в сторону, а не к дверям, куда мы изначально направлялись.

– погоди минутку, – сказал я, становясь напротив нее. Она в замешательстве на меня посмотрела, ожидая пояснений. Я взял ее за руки: – Грейс, для меня это тоже ново, – я заглянул ей в глаза, надеясь, что она правильно меня поймет. – Знаю, что ты все еще сомневаешься, но вовсе не хочу на тебя давить. Если хочешь уйти, я не буду останавливать. Но я действительно надеюсь, что ты останешься и позволишь себе насладиться временем, которое мы проведем вместе. Скажу тебе честно – пары часов в лифте для меня оказалось недостаточно. Надеюсь, ты чувствуешь то же самое.

Грейс задумчиво изучала мое лицо и, кажется, увидела в нем что-то, что позволило ей расслабиться. Она сжала мои руки в ответ и улыбнулась.

– Этого недостаточно.

– Хорошо, – я кивнул с облегчением. – Мы можем продолжить?

– Да. Просто... между нами все так быстро изменилось. Поначалу я злилась на тебя, а теперь мы собираемся провести вместе выходные, – она негромко рассмеялась. – Мне трудно вато примириться с этой мыслью.

Я отлично понимал, что она имеет в виду, потому что чувствовал то же самое. Но меня это вполне устраивало. У меня не было необходимости вносить коррективы в какой-либо «план». Я всегда действовал по интуиции, и то, что сейчас происходило, стало для меня неожиданностью, но не неприятностью. Я жил настоящим моментом и был готов получать от него удовольствие. И мне вдруг показалось, что Грейс тоже этого хочет. Но она не знала как. Мне вполне по силам открыть для нее мир физических удовольствий, уж здесь я был в себе абсолютно уверен. Но заодно я могу научить ее еще кое-чему – не бояться иногда нарушать правила и наслаждаться жизнью во всей ее полноте.

– Да, порой жизнь делает виражи, – я ухмыльнулся. – Удивительно, правда?

Склонившись к Грейс, я прошептал ей на ухо:

– Позволь себе ослабить контроль, детка. Всего на пару дней. Доверься мне. Обещаю, я позабочусь о тебе.

Грейс вздрогнула, но ее плечи заметно расслабились. Тогда я легонько поцеловал ее в лоб. В ответ она кивнула, и в этот раз выражение ее лица оставалось спокойным.

– Спасибо. Тогда идем. Мужчине нужна пища, чтобы была энергия хватать женщину за волосы.

Она расхохоталась.

– Что ж, пойдём добудем мужчине пропитание.

Я снова взял ее за руку. Когда мы вышли из отеля, мы оба улыбались.

Грейс

Когда мы вышли из отеля, Карсон повел меня к тротуару. Я ощущала себя умиротворенной – каким-то образом Карсон понял, что я чувствую, и ему удалось подобрать правильные слова, чтобы остановить поток моих сомнений. Я не знала, как ему это удалось, но определенно была рада. Мне хотелось быть с ним, просто наслаждаться моментом. Я не понимала, как мне следует вести себя, пока он не попросил довериться ему. Именно этого я и хотела – чтобы кто-то предложил мне отпустить себя, забрать у меня на время контроль над происходящим. Никогда раньше такого не происходило. Моя жизнь была основана на определенных правилах, и я никогда их не нарушала. Вот только почему я готова поступиться ими ради незнакомца, да еще на целых два дня? Ответа не было. Просто так вышло, а я приняла ситуацию. Все. Окончательное решение.

Я широко улыбнулась Карсону. Он посмотрел на меня сверху вниз.

– Что?

– Да так. Кстати, какой у тебя рост?

– Шесть и один⁸. А у тебя, коротышка? – он улыбнулся.

– Пять и три⁹. Кстати, о цифрах. Я не спросила, сколько тебе лет. Неужели мне предстоит совратить младенца?

На вид он был примерно моего возраста, но внешность могла быть обманчива.

– Мне тоже двадцать три.

– Когда ты родился?

– В ноябре.

– О, а я сентябрьская. Все-таки совращу младенца. Я старше на два месяца.

– Отлично, – он рассмеялся. – Люблю женщин постарше.

– Ха-ха.

Я огляделась, когда мы свернули на широкую улицу. Мы шли рука об руку, но я то и дело вертелась по сторонам.

– Удивительно, – выдохнула я. – Все эти огни... – я с интересом разглядывала вывески отелей и казино и пыталась заглянуть внутрь, когда мы проходили мимо открывающихся дверей.

– Первый раз в Вегасе?

– Да.

– На обратном пути можем остановиться у танцующих фонтанов. Шоу устраивают каждые пятнадцать минут или около того. Думаю, тебе понравится.

– Договорились.

Какое-то время мы шли молча, и я восхищалась видами и звуками вокруг. Я не могла не заметить, как женщины, проходящие мимо, задерживали взгляды на Карсоне. Я крепче сжала его ладонь, когда мы пересекали людную улицу.

⁸ Шесть футов и один дюйм. Около 185 сантиметров.

⁹ Пять футов и три дюйма. Около 160 сантиметров.

– Так куда ты меня ведешь?

– Не скажу. Хочу, чтобы ты составила собственное мнение, оказавшись там и попробовав парочку блюд. Думаю, мы заслужили немного жирной вкуснятины после сегодняшних приключений. О черт, погоди. – Он остановился. – Ты же ешь мясо? Ты не вегетарианка?

– Нет, не вегетарианка, – я рассмеялась, – но теперь мне страшно.

Внезапно я поняла, что умираю с голоду. Разборчивой сейчас уж точно не буду.

– Да не бойся, – он рассмеялся. – Думаю, тебе понравится. А завтра вечером мы можем посетить что-нибудь шикарное.

– Отель подарил мне сертификат в «Пикассо». Мы могли бы сходить туда.

– Хороший план.

– Супер. Ты же знаешь, как я люблю «хороший план», – я подмигнула Карсону.

– О, я знаю, – он отпустил мою ладонь, чтобы приобнять меня за плечи. Это было приятно.

– Кстати, о сертификате. Разве тебе не предложили вернуть стоимость номера?

– Предложили. Но я подумал, мне не следует идти за тобой к стойке регистрации. Ты так быстро вылетела из лифта, что я решил не провоцировать между нами неловкость. Раз ты не захотела продолжить разговор, лучшим решением было просто подняться к себе в номер.

– Я хотела продолжить разговор, – я свела брови. – Думала, мы встретимся у стойки.

– Я понял это, когда ты появилась в моем номере, умоляя провести с тобой выходные, – он лукаво улыбнулся.

– Осторожно, Стингер, – я пихнула его локтем. – Я все еще могу передумать.

Он рассмеялся и демонстративно обнял меня немного крепче.

Вскоре мы оказались у входа в ресторан под названием «Pink's».

– Хот-доги? – спросила я у Карсона.

– Ага. Всемирно известные хот-доги. Обещаю, Лютик, у тебя глаза на лоб полезут, настолько это вкусно.

– Ты уже обещал мне это. Но я не думала, что мы говорим про хот-доги.

– Ты испытаешь это многократно, – его глаза вспыхнули. – Это только первый пункт нашего досуга.

– Посмотрим, – я фыркнула.

Мне нравилось вот так шутить с ним. Правда, разговор о закатывании глаз неизбежно заставил меня вспомнить о главной цели нашего досуга. Хотя Карсон уже несколько размыл границы, предложив поужинать вместо того, чтобы просто раздеться и остаться в номере. И эта его ободряющая речь в вестибюле... *Спокойно, Грейс. Все идет по плану. Сделай глубокий вдох.*

Нам быстро нашли свободный столик, и уже через несколько минут мы заказали по пиву и хот-догу. В качестве начинки Карсон выбрал какую-то невообразимую смесь из бекона, острого соуса и луковых колец, а я – сырный соус чили. Целую вечность я не ела ничего подобного и была удивлена, как же аппетитно это звучит.

Когда официантка принимала заказ, я заметила, что она пытается поймать взгляд Карсона. Он вежливо проигнорировал ее, улыбнувшись мне через стол.

Когда нам принесли пиво, Карсон поднял бутылку, предлагая тост.

– За неисправный лифт, – он усмехнулся.

Рассмеявшись, я с удовольствием чокнулась с ним. Удивительно, но я чувствовала радость. Если бы кто-то сказал мне четыре часа назад, как все обернется, я бы посчитала этого человека сумасшедшим.

– За неисправный лифт, – повторила я.

Господи, я надеялась, что к концу выходных по-прежнему буду благодарна этому лифту. Я сделала внушительный глоток пива.

Официантка принесла хот-доги. Я скорчила гримасу, когда Карсон рассмеялся над моими безуспешными попытками есть хот-дог аккуратно, в дамской манере. В конце концов я сдалась и просто вгрызлась в него, как и сам Карсон.

В его глазах плясали озорные огоньки, когда он, откусив большой кусок, сказал:

– Если ты в итоге не испачкалась, детка, то ты сделала это недостаточно хорошо.

– Фу. Ты делаешь только хуже, – я картинно закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку.

До этого я обвинила его в том, что он скрывает себя настоящего за маской порочного типа. Но сейчас все было иначе. Тогда, при знакомстве, он использовал все эти сексуальные намеки *против меня* – чтобы я почувствовала себя неловко и разозлилась, что мое тело предательски реагирует на его слова. Он знал, какой силой обладает. И он был не прочь воспользоваться ею – как в хорошем, *так и* в плохом смысле, – как я подозревала. Но сейчас он не пытался играть на этом. Во всяком случае, мне так казалось. Он просто хотел меня рассмешить. Помочь мне отбросить броню и расслабиться. И я должна признать, что это работало.

А еще то, что хот-дог, кажется, оказался самым вкусным блюдом из тех, что я когда-либо ела.

Карсон вытер салфеткой остатки соуса чили с моих губ, и когда его глаза задержались на них, я почувствовала уже знакомый пульсирующий жар внутри.

– Готова возвращаться? – его горящий взгляд встретился с моим.

Я молча кивнула.

Карсон оплатил счет, и вскоре мы уже снова прогуливались по тротуару, держась за руки, только в этот раз между нами не было прежней принужденности.

Мы пересекли улицу и пошли обратно к знаменитому поющему фонтану «Белладжио». Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. Я прекрасно знала, куда теперь нас приведет дорога, и пусть я отчаянно этого хотела, волнение не отпускало меня.

У воды уже собралась небольшая группа людей. Карсон подвел меня прямо к перилам и, пока я молча разглядывала водную гладь, ожидая, что будет дальше, встал позади и обнял меня за талию, прижимая спиной к своей груди. Я слегка откинула голову, наслаждаясь его крепким телом.

Через минуту или две раздалась музыка, и вода взметнулась в воздух. Я приоткрыла рот от удивления, наблюдая, как мощные струи воды танцуют под музыку.

– Вот это да! – выдохнула я. – Потрясающе!

Карсон ухмыльнулся мне в затылок.

– Красиво, правда?

– Невероятно красиво. Как это работает? – я не могла отвести взгляд.

– Ну, тонкостей я не знаю, но в репертуаре у них куча песен, и танец каждый раз разный.

– Вау, – тут я сообразила, что за музыка играет, и захихикала. – Послушай-ка, узнаешь песню?

Я обернулась к Карсону и лукаво ему подмигнула. Через динамики раздавалась «My Heart Will Go On», песня Селин Дион из фильма «Титаник».

Карсон склонился к моему уху и насмешливо прошептал:

– Джек, Джек, не покидай меня... По крайней мере, до тех пор, пока я не попытаюсь *один раз* затащить тебя на двухместный плот – и не смогу. А потом, Бог в помощь, замерзай как эскимо. Нам было весело, жаль, что недолго.

– Никак не можешь смириться? – я рассмеялась. – Попытайся отпустить эту обиду. Знаешь, есть специалисты, которые могут помочь.

– Я постараюсь, – он сильнее прижал меня к груди.

Какое-то время мы смотрели шоу молча, я опустила ладони на его сцепленные руки, а он зарылся носом в мои волосы. Его аромат опьянял меня. Я положила голову ему на плечо, открывая доступ к шее. Он оценил мое невербальное приглашение, его губы скользнули по

нежной коже, целуя, опаливая ее теплым дыханием. Мое возбуждение нарастало, мне хотелось, чтобы он по-настоящему поцеловал меня. Я очень его хотела.

– Нам лучше продолжить в другом месте, Лютик, – его шепот звучал напряженно.

– Так почему ты называешь меня Лютиком? – мягко спросила я.

– М-м-м... может, потому что ты потрясающе пахнешь? Как лютик? – сказал Карсон с той самой улыбкой, от которой мое сердце каждый раз сбивалось с ритма.

Я не стала ничего отвечать, просто улыбнулась в ответ, взяла его за руку, и мы двинулись к отелю.

Глава 6

Карсон

Взяв Грейс за руку, я повел ее в отель, мечтая оказаться там как можно скорее. Когда мы шли через вестибюль, она ускорила шаг, чтобы не отстать от меня. Признаю, это было не слишком галантно, но я так отчаянно ее хотел, что не мог ничего с собой поделать. Не помню, чтобы мне прежде настолько отшибало мозги. Когда мы стояли у фонтана и я держал Грейс в объятиях, глядя, как ее глаза загораются от восторга при виде шоу, моя кровь бурлила от желания. И это не было какой-то абстрактной похотью, это была потребность *именно в ней*, в Грейс. Потребность, что пронзала мое тело, требуя выхода. Я едва ее знал, и все равно Грейс Гамильтон сводила меня с ума, это чувство било в голову подобно крепкому шоту виски, вызывая головокружение. Она нравилась мне во всех смыслах, в каких только женщина может нравиться мужчине.

Но я пообещал, что позабочусь о ней, буду контролировать себя. Мне нужно держать себя в руках, если я хочу помочь ей расслабиться, почувствовать себя в достаточной безопасности, чтобы отдаться мне полностью. Мне это подсказывала интуиция.

Отдаться мне полностью? Я резко оборвал поток этих мыслей. Нет, не полностью. Это будет секс и пара отличных дней вместе. Но это все, что я мог предложить. И все, что ей было нужно. И все-таки мне хотелось, чтобы это был приятный опыт для нас обоих – во всех возможных аспектах.

Когда мы шли через казино к лифту, я заметил небольшую компанию, стоявшую в стороне. Люди громко разговаривали и смеялись. Я узнал в них коллег по цеху, что приехали на выставку. Я приобнял Грейс и отвернулся от них, чтобы они не увидели меня и не окликнули по имени. Не то чтобы я общался с другими актерами, но они, вероятно, узнали бы меня. Меньше всего мне сейчас хотелось напоминать Грейс о том, чем я занимаюсь, или хоть на минуту отвлекаться от нашей цели – дороги к моему номеру.

Когда мы оказались в лифте, я спросил:

– Тебе нужно зайти в свой номер? Будем делать остановку? – Я отметил, что мой голос звучал непривычно хрипло.

– Да. Если не возражаешь, – сказала она тихонько.

Взгляд Грейс остановился на моих губах. Я чувствовал, как моему члену тесно в джинсах. Пространство вокруг нас, казалось, было наэлектризовано от сексуального напряжения. Я потянулся к цифровой панели и нажал большим пальцем номер этажа Грейс, снова и снова, словно это могло ускорить лифт.

К ее номеру мы шли молча. Когда она открыла дверь, я задержался в проходе, пока она быстро собирала нужные ей вещи. Затем мы вновь зашли в лифт и поднялись на пару этажей. Не было необходимости спрашивать, о чем она думает. Выражение лица Грейс свидетельствовало о том, что она спокойна. В ее глазах была страсть, я чувствовал ее желание.

Я отпер дверь и пропустил ее вперед. Когда мы зашли, я бросил бумажник и электронный ключ на стол и повернулся к Грейс. Она поставила сумку с вещами на пол. Я подошел ближе. Воздух вокруг нас буквально искрил от напряжения. Мы оба отлично знали, что сейчас происходит. Мы стояли в тишине, глядя друг другу в глаза. Дыхание Грейс участилось, на щеках разлился легкий румянец. Я наблюдал за ней, сдерживаясь из последних сил, чтобы не коснуться, и чувствовал, что вот-вот взорвусь от переполняющих меня ощущений.

– Ты тоже этого хочешь, Грейс, – это был не вопрос, а утверждение.

Она попыталась что-то сказать, но слова застряли у нее в горле, и она просто кивнула. Ее глаза, синие как озера, потемнели от предвкушения. Предвкушения *насладиться мной*.

Я сократил оставшуюся между нами дистанцию и взял ее лицо в ладони. Она смотрела на меня не отрываясь. Я мягко коснулся губами ее соблазнительных губ, наслаждаясь их нежным вкусом. Наш первый поцелуй был грубым, злым, полным похоти, незапланированным. Второй – быстрым и почти целомудренным. Этот же стал плавным и глубоким, наши языки встретились и переплелись, пробуя друг друга на вкус.

Каждое прикосновение ее языка посылало разряд тока прямо к моему члену. На вкус она была божественна. Мое тело дрожало как камертон. Но я собирался сделать все медленно. Теперь, когда мы оказались наедине и ясно дали понять друг другу, что оба этого хотим, не было нужды спешить. Здесь были только она, я и долгая ночь, что примет нас в свои объятия. При этой мысли я не смог сдержать стон. Мой член жаждал разрядки.

Грейс обняла меня и прижалась всем телом, тихий стон вырвался и из ее горла. Я наслаждался этим звуком каждой клеточкой тела.

Через несколько минут или часов, – я не был уверен, – я оторвался от ее губ, и мы глубоко вздохнули, наши глаза встретились. Ее веки были чуть опущены, это говорило о возбуждении. Я был уверен, что выгляжу так же.

Я коснулся губами мочки ее уха, нежно прикусил ее зубами и прошептал:

– Как ты хочешь кончить в первый раз, Грейс?

Ее дыхание сбилось, а когда я продолжил, она издала рваный вздох.

– От моего языка? На моем члене? Как, Лютик? Это будет не один раз, поэтому мне надо знать, с чего ты хочешь начать.

– Твой язык, Карсон, – выдохнула она, и на ее щеках появился румянец. Ее тело прошила дрожь.

Я издал звук, похожий на рык, и схватил ее за край туники, потянув вверх, а она подняла руки, помогая себя раздеть. Я отбросил ткань в сторону. Теперь она стояла передо мной в шортах и черном кружевном лифчике, ее полная, цвета сливок, грудь тяжело вздымалась. Она все еще выглядела немного неуверенной, наблюдая за каждым моим движением. Эта девушка, спланировавшая свою жизнь пошагово, до мелочей, теперь ждала от меня инструкций. Эта мысль породила во мне странное чувство, которому в данный момент я не смог найти определения.

Прикоснувшись к ее телу впервые, я хотел заглянуть ей в глаза, но вид моих загорелых рук на ее светлой коже загипнотизировал меня, и я не смог отвести взгляд от ее груди, когда провел пальцем по контуру чашечек ее лифчика. Она дышала быстро и ровно, ее грудь поднималась и опускалась. Переведя дыхание, она подошла еще ближе, вверая мне свое тело. Я смотрел на ее лицо, когда коснулся застежки на ее лифчике, и перевел взгляд вниз, когда бельё упало, открыв мне прекрасную округлую грудь с жемчужного цвета сосками, которые уже затвердели и ждали прикосновений моего языка. Я осторожно погладил их снизу, наблюдая, как два бутона напряглись еще больше.

– Ты прекрасна, – сказал я.

Когда я склонился, чтобы дотронуться до ее соска языком, лизнув и легонько шелкнув, Грейс издала долгий стон и запрокинула голову. Я взял ее грудь в ладони, наслаждаясь приятной тяжестью. Затем вновь склонился, уже к другому соску, а она подняла руку и скользнула ею по моим волосам.

– Ах! – всхлипнула она.

– Что такое, Лютик? – я с улыбкой приподнял голову.

– О нет, не останавливайся. Пожалуйста. Мне так хорошо. Кажется, я могу кончить только от этих прикосновений. Боже...

Я немного отстранился, чтобы расстегнуть ее шорты и позволить им соскользнуть на пол. Она отбросила их ногой в сторону, а затем избавилась от туфель. Я судорожно втянул воздух.

– Господи, все это время на тебе не было трусиков?

– Мне не нравится, когда линия белья видна под одеждой, – она с легкой улыбкой покачала головой.

Мой взгляд задержался на ее теле, отмечая плоский живот и небольшой треугольник светлых волос между ног. От вида обнаженного тела Грейс захватывало дух, ее кожа была сливочной и гладкой. Мне не терпелось показать ей все грани удовольствия, что она упустила.

Я вновь опустил голову, чтобы ласкать языком грудь Грейс. Это безумно меня возбуждало, мой член уже стоял колом.

– Ты великолепна на вкус, – выдохнул я, скользя губами по ее шее.

Она застонала и вновь подалась ближе.

– Карсон, – прошептала она, – я тоже хочу тебя увидеть.

– Все, что пожелаешь, Лютик, – сказал я с улыбкой, делая небольшой шаг в сторону, чтобы раздеться. Я снял через голову футболку, быстро скинул ботинки и наклонился, чтобы стянуть носки. Расстегнул джинсы и спустил их вместе с боксерами.

Взгляд Грейс заскользил по моему телу, остановившись на моей эрекции. Ее глаза чуть расширились.

– Ты – совершенство, Карсон, – едва слышно сказала она, встречаясь со мной взглядом.

Я знал, какое впечатление произвожу на женщин. Это стало для меня и козырем, и профессией. Бесчисленное количество раз женщины говорили, насколько им нравится мой внешний вид. Они всегда велись на это тело. Но почему-то, стоило Грейс прошептать, что ей нравится то, что она видит, я почувствовал радость, словно услышал подобное впервые. Возможно, потому, что такая девушка, как Грейс, не пришла бы сюда только ради секса с физически привлекательным партнером, несмотря на то, что она сама себя в этом убеждала. Это была неожиданная мысль, и я, честное слово, не вполне понимал, что заставило меня вообще задуматься об этом.

Благодарить Грейс за комплимент было бы лишним. Я вновь сократил расстояние между нами, так что наши обнаженные тела теперь касались друг друга. Мой возбужденный член прижался к ее животу. Я сходил с ума от этой близости. Заключив Грейс в объятия, я притянул ее ближе, наслаждаясь каждым дюймом ее кожи, что касалась моей. Я поцеловал ее и осторожно повел к кровати. Она сделала пару шагов, но ее ноги уперлись в матрас, и Грейс, потеряв равновесие, упала прямиком на одеяло. Я склонился над ее телом.

Грейс

В мгновение ока я оказалась на кровати, лежа на спине, а Карсон оказался сверху. Его крепкое, подтянутое тело соприкасалось с моим. Дрожь скользнула по моему позвоночнику, когда я ощутила, что его член вжимается мне в низ живота, совсем близко к лону. Его член был большим, определенно больше, чем у моего бывшего. Но я знала, что мне не будет больно, – я уже была вся влажная от желания, и мои вагинальные мышцы едва ли не сводило от желания ощутить член Карсона внутри себя. Когда его губы вновь соприкоснулись с моими и наши языки сплелись, я прижалась к нему еще теснее. Меня словно лихорадка охватила. Он так меня возбудил, что я не сомневалась – стоит ему начать двигаться, и я окончательно потеряю голову. И мне это было необходимо. Я была готова умолять об этом. Я отчаянно нуждалась в разрядке, которая, я знала, скоро обязательно наступит.

Карсон прервал наш поцелуй и заскользил языком по моему телу. Кончиком языка обвел сосок, подарив приятную щекотку, и поцеловал живот. У меня перехватило дыхание, когда я поняла, что он собирается сделать. Я сама попросила его об этом, но неожиданно меня охва-

тила неуверенность. Никто не делал этого со мной раньше. Что, если мне не понравится? Что, если я не смогу от этого кончить? И что, если ему не понравится мой вкус?

– Карсон, я не уверена, что...

Он переместился с кровати на пол, так, чтобы оказаться передо мной на коленях.

– Тсс, доверься мне. – Карсон подтянул мое тело к краю кровати. Его голова оказалась прямо между моих разведенных ног. – Откинься назад, обопрись на локти и смотри на меня, – приказал он.

Я закусила губу, но сделала так, как он сказал.

Карсон раздвинул мои ноги еще шире, так что я оказалась перед ним полностью раскрытой. Его блестящий взгляд остановился на моем влажном лоне. Он изучал мое тело с наслаждением.

– Прекрасно, – прошептал он, прежде чем его голова опустилась меж моих бедер. Мое сердце пропустило удар, когда я почувствовала влажное тепло его языка.

Я застонала в экстазе, когда его умелый язык заскользил между моих губ и по набухшему от возбуждения клитору. Господи, это было невероятно. Я бессознательно постаралась раздвинуть ноги еще шире, чтобы дать Карсону как можно больше доступа к телу. Моя голова в бессилии откинулась на кровать.

– Не закрывай глаза, Грейс. Смотри на меня, – прорычал Карсон, на секунду оторвавшись от моего разгоряченного тела.

– Да-да, глаза, – выдохнула я.

Да я сделаю все что угодно, лишь бы он продолжал меня касаться. Я приподняла потяжелевшие веки и мутным от желания взглядом посмотрела на Карсона. Он вновь опустил голову. Его язык скользнул по моей плоти, и я застонала. Казалось, меня охватило пламя. Обжигающая лава бежала по венам, а очаг желания сконцентрировался именно там, где Карсон касался меня своим восхитительным языком.

Он целовал, облизывал, посасывал... И когда наши взгляды встретились, я поняла, что если до этой секунды считала, что безумно возбуждена, то меня ждут новые открытия. То, что сейчас происходило со мной, по шкале от одного до десяти было цифрой сорок четыре. Я ахнула, когда Карсон протолкнул в меня палец. Он продолжил делать языком те же ласкающие движения, но теперь помогал себе пальцем, двигая им внутри меня, вперед и назад, так, что я могла слышать хлюпающие звуки – свидетельство моего возбуждения. Через минуту во мне оказалось уже два пальца, отчего я буквально задохнулась.

Происходящее – настоящее блаженство. Его язык, пальцы – чистый экстаз. А вид головы Карсона меж моих ног – ну просто погибель. Этот чумовой контраст – мои белые бедра, растрепанные шелковистые волосы Карсона и смятые простыни – был настолько эротичен, что меньше чем через минуту сладкая пульсация в моем теле стала невыносима. Я закричала, забиравшись в его руках, когда волны чистого наслаждения охватили мое тело, а перед глазами замерцали белые вспышки. Никогда раньше я не испытывала столь сильной разрядки. Кажется, на время я потеряла ощущение пространства и дар речи.

Когда я смогла наконец открыть глаза, то обнаружила, что, расслабленная, лежу на кровати, а Карсон, склонившись надо мной, изучает мое лицо.

– Ты в порядке, малышка? – спросил он.

Я не смогла сдержать смех, услышав его вопрос. Карсон пообещал мне, что с ним я кончу. Вот только я не была уверена, что теперь я в порядке. Вероятно, я никогда не смогу прийти в себя от восторга.

– Боже, да, – выдавила я. На более информативный ответ меня не хватило.

Склонив голову, он поцеловал меня. Я чувствовала вкус его губ. Было что-то очень интимное в том, что он целует меня сразу после того, как ласкал *там*. Новая волна жара охва-

тила мое тело. Картины произошедшего так и стояли перед глазами. Мне требовалось больше, *еще больше*. Я очень его хотела.

Его грудь коснулась моих сосков, и я застонала ему в губы.

– Хочешь, чтобы я поскорее оказался внутри тебя, Лютик? Верно? – прошептал Карсон. Его глубокий, хриплый голос завораживал.

– Да, да, пожалуйста. – Это невероятно, только что он подарил мне самый умопомрачительный оргазм в жизни, но не прошло и пяти минут, а я уже умоляю его о большем. Внутри меня все еще горел огонь, который, я знала, утихнет, лишь когда Карсон окажется во мне, наполнит меня и подарит еще одну желанную разрядку.

Карсон поднялся с кровати и потянулся к столику, на который бросил бумажник. Он достал оттуда презерватив.

– Ляг поудобнее, Грейс, – Карсон больше не улыбался, и я тоже.

Я была словно под гипнозом, наблюдала, как его красивое обнаженное тело склоняется надо мной, такое мощное и восхитительно мужественное. Я наблюдала, как он зубами разрывает обертку презерватива и раскатывает его по крепкому, налитому члену. Его эрекция была сильной, казалось, что для него это почти болезненно.

«Этот член окажется во мне через минуту», – все, о чем я могла думать. Я подняла на Карсона взгляд, и между нами словно вспыхнул электрический разряд.

Я немного подвинулась и замерла в ожидании, что Карсон немедленно присоединится ко мне.

– Откинь одеяло, Лютик. Я не хочу, чтобы ты замерзла.

Это была забавная ремарка, с учетом того, что мое тело полыхало от возбуждения. Но, может быть, кондиционер работал на полную мощность, и Карсон проявлял заботу. Или, может быть, он не хотел торопиться со мной. От этой мысли меня пронзила дрожь, а в желудке будто запорхали бабочки. Я лежала на спине, гадая, что он собирается делать. Наверное, впервые в жизни я была такой расслабленной – меня не волновало ничего, кроме ощущений, что дарил мне Карсон. Я наслаждалась тем, что позволила ему взять все в свои руки, передала контроль за ситуацией, пусть и на время. Мне хотелось плакать от облегчения. Я не особенно размышляла над своей реакцией, мне просто хотелось наслаждаться моментом.

Я откинула одеяло и устроилась поудобнее. Карсон последовал за мной, вновь оказавшись сверху. Его глаза горели от возбуждения.

– Я собираюсь трахнуть тебя жестко, Лютик. Скажешь мне, если для тебя это будет слишком, договорились?

– Да, да, я хочу этого, – простонала я. Между моих ног было очень влажно.

Я действительно *чертовски* этого хотела. Хотела, чтобы он со всей силы вошел в меня. Никогда раньше я такого не ощущала. Мои вагинальные мышцы сжались в сладком предвкушении, а по позвоночнику поползли мурашки.

Карсон устроился между моих разведенных ног. Согнув колени, я как можно шире развела их в стороны, предлагая ему всю себя.

Он обхватил руками мои запястья, завел их над моей головой и прижал к подушке.

Оказавшись сверху, он вновь горячо меня поцеловал, за секунду до того, как проник в меня. Я застонала от удовольствия, и он разорвал наш поцелуй.

– Черт, малышка, Грейс, ты такая тугая.

– Пожалуйста... – выдохнула я. Не знаю, о чем именно я его молила, но, кажется, он все понял.

Резко выдохнув, он начал двигаться. Сначала его темп был размеренным, он входил медленно и глубоко, контролируя свои движения, доставая до чувствительных точек внутри меня, о существовании которых я даже не подозревала. Я задыхалась от удовольствия, шептала «боже, о боже мой, вот так, о да», а он наблюдал за мной, за моей реакцией, и двигался так,

чтобы доставить мне еще больше удовольствия. Когда мое дыхание стало совсем сбивчивым и я начала цепляться за Карсона, неосознанно желая быть еще ближе, его толчки стали жестче, быстрее. Он безжалостно вбивался в меня, его взгляд стал тяжелым, а рот приоткрылся. Господи, он был так прекрасен, мое сердце едва выдерживало все это.

Он вбивался в меня снова и снова, и удовольствие разливалось по моему телу, поднималось все выше, пока не достигло предела, и я задрожала, закричала от восторга, когда оргазм, словно взрыв, настиг меня, затопил меня целиком. Он был таким же ярким, как и первый, но другим по ощущениям. Казалось, он шел из глубины, заставляя мои мышцы сжиматься и сокращаться от удовольствия. *Черт возьми.*

Когда я немного пришла в себя, я увидела, что лицо Карсона напряглось, и поняла, что он тоже приближается к кульминации.

– О боже, – выдохнул он. Его толчки стали резкими, а по коже побежали мурашки.

Он поймал мои губы своими и, кончая, простонал мне в рот. Он поцеловал меня медленно и глубоко, размеренно толкаясь в мое тело, довершая собственный оргазм. Когда его бедра замерли, он отпустил мои руки и сказал с улыбкой, игриво кусая меня за плечо:

– Лютик, ты невероятная.

Карсон вышел из меня и перекатился на кровать, прежде чем встать и направиться в ванную, чтобы, как я предположила, избавиться от презерватива.

Спустя секунду он вернулся, вновь оказался на кровати и притянул меня в объятия.

– Так *вот* каким должен быть секс, – шокированно, почти с благоговением протянула я. Мой мозг все еще был затуманен оргазмом.

Карсон усмехнулся.

– Моему будущему мужу следует воздвигнуть алтарь в твою честь.

– Хм, напомни мне оставить тебе фотографию с автографом, когда будем прощаться.

Повесьте ее в центре гостиной.

Улыбаясь, я уткнулась лицом ему в грудь, целуя его восхитительную гладкую кожу.

Указательным пальцем я провела по ней плавную линию, очертив сосок, наблюдая, как он затвердевает от моего прикосновения. Я перекинула ногу через Карсона и почувствовала, что его член дернулся в ответ на мою близость.

– Грейс... – простонал он.

– Серьезно? Ты готов продолжить, так скоро? – я удивленно приподняла голову.

– Думаю, я тобой еще не насытился.

– Хорошо, что у нас в запасе целые выходные, – я рассмеялась. – Но думаю, мне нужно пару часов, чтобы прийти в себя. У меня ощущение, что мое тело – желе, в котором нет костей.

– Окей, – Карсон усмехнулся. – Но только если ты не будешь против, что я разбужу тебя посреди ночи.

– М-м-м... нет, если ты снова сделаешь мне так же хорошо.

Я почувствовала его улыбку, когда он коснулся губами моего лба в легком поцелуе.

– Хороших снов, Лютик.

– Почему ты зовешь меня Лютиком? – сонно прошептала я.

– Потому что твоя кожа такая же нежная, как его лепестки.

– М-м-м...

Я прикрыла глаза и через несколько минут уже заснула.

Карсон выполнил обещание разбудить меня посреди ночи. Он вошел в меня и чувственно, размеренно толкался, пока мы оба не достигли пика, застонав в приоткрытые губы друг друга от затопившего нас удовольствия.

Когда я проснулась рано утром, окутанная его восхитительным запахом, я почувствовала, как что-то горячее и твердое упирается мне в ягодицы. Я обхватила его толстый, твердый

член ладонью и принялась ласкать, пока не почувствовала, как мурашки пробежали по его обнаженной коже. Получив разрядку, Карсон застонал от облегчения.

– Ты сводишь меня с ума, Лютик, – произнес он хриплым со сна голосом. – Но я совершенно не против.

Я спрятала улыбку, прижавшись лицом к его груди.

Мы вновь заснули, когда первый солнечный лучик заиграл в крошечном промежутке между светонепроницаемых штор, и не просыпались до тех пор, пока мой желудок не заурчал от голода. И, разумеется, я пропустила начало конференции.

Глава 7

Карсон

Я выскользнул из постели и натянул одежду. Застегивая молнию и пуговицу на джинсах, я смотрел на Грейс. Она спала на животе, простыня едва прикрывала ее попку, а ее волосы густыми светлыми волнами разметались во все стороны. Она была похожа на богиню. Ночью я побывал внутри нее дважды и еще раз этим утром, и испытал три оргазма, и все же мне по-прежнему хотелось перевернуть ее на спину и вновь погрузиться в нее. Я не мог насытиться ею. Эта мысль меня слегка встревожила. Раньше со мной такого не бывало. Обычно я был на полпути к двери, прежде чем женщина успевала понять, что я ухожу. Не то чтобы я не был откровенен в том, чем я занимаюсь, да и женщины, которых я выбирал, давали понять, что им все равно. Лгали они или нет, меня не волновало.

В любом случае вряд ли бы у меня могли сложиться нормальные отношения – даже если бы я захотел их. Девушки не из нашего бизнеса обычно комплексовали по поводу встреч с парнем, который снимался в порнофильмах. Я их не винил. И я никак не мог встречаться с женщиной из нашего бизнеса. Я лучше других знал, что секс на съемочной площадке – это всего лишь работа. Но встречаться с женщиной, которая зарабатывает тем, что трахается с другими парнями? Нет уж, спасибо. Поэтому, если я не работал, я держался подальше от порнотусовки.

И вот теперь эта красивая женщина лежала в моей постели, запутавшись в простынях, среди которых мы только что занимались любовью – снова и снова. И я практически был готов связать ее, чтобы она никуда не ушла. Но она все равно должна была уйти – в понедельник утром. Мудрее всего, решил я, будет под завязку насытиться ею и не забыть, что я должен выставить ее вон – просто спустя чуть больше времени, чем обычно. Сдается мне, что в конце концов особой разницы не будет.

Я вышел из комнаты и спустился в ресторан на первом этаже, чтобы взять с собой два кофе и пару пирожных. Заскочил в кабину лифта и поднялся наверх, в свою комнату, чтобы накормить мою спящую богиню. Я невольно улыбнулся. Я мог бы заказать кофе в номер, но не хотел, чтобы горничная вошла в комнату с тележкой и увидела Грейс голой, завернутой в простыню. Такое зрелище предназначалось только мне.

Балансируя стаканчиками кофе в одной руке и пакетом с выпечкой в другой, я открыл дверь номера. Уходя, я не забыл повесить на дверную ручку табличку с надписью «не беспокоить».

Я тихонько закрыл дверь и поставил наш завтрак на стол. Грейс была в том же положении, в котором я ее оставил. Я улыбнулся, подошел к кровати и, убрав ее волосы в сторону, прошептал ей на ухо:

– Эй, сонный Лютик.

Она пошевелилась, приоткрыла один глаз и сонно улыбнулась мне.

– Тебе тоже привет, – застенчиво сказала она, садясь и натягивая простыню на грудь. Затем взглянула на часы и удивленно – на меня.

– О господи. Я пропустила начало моей конференции, – сказала она.

– Да, кажется, это мы забыли обсудить. У тебя будут проблемы? – спросил я.

Она покачала головой и закусила губу.

– В принципе это не обязательно. Никто не узнает, была я там или нет. Просто я никогда ничего не пропускала... – Она на минуту умолкла и задумалась. – Знаешь что? Ничего страшного. Просто есть одна презентация, которую я хочу посетить завтра, собственно, ради нее и

приехала, но я могу пропустить все остальное. – Она вдруг удивленно посмотрела на меня, а потом повернулась ко мне и широко улыбнулась. – Я чувствую запах кофе?

Я протянул ей стаканчик.

– Есть еще пирожное, хочешь?

– Не откажусь. С твоей стороны очень мило принести мне завтрак.

– Детка, твой живот так громко урчал, что я подумал, что у меня над головой пролетает самолет. Под такое урчание не очень-то поспишь.

Она громко рассмеялась, предусмотрительно прикрыв рот рукой, чтобы не выплюнуть только что сделанный глоток кофе.

– Неправда! – рассмеялась она, но тотчас нахмурилась: – Неужели так и было?

Я тоже засмеялся.

– Окей, может, не так громко, но моему Лютику явно требовалась еда.

Она улыбнулась поверх крышки стаканчика и сделала еще один глоток.

– А у тебя будут проблемы из-за того, что ты пропустил свое шоу?

– Наверное. Не знаю. Я не включал телефон с того момента, как ты появилась у моей двери. Подозреваю, что мой агент названивал мне без остановки.

Она пару секунд молча смотрела на меня.

– Карсон... если эти выходные вредят твоей... карьере, я не хочу создавать для тебя проблемы.

– Грейс, мне куда приятнее проводить время с красивым, сексуальным Лютиком, чем с толпой фанатов порнофильмов. – Черт, почему мне было неприятно лишний раз напоминать ей о моей работе? Ведь это была одна из причин, почему она здесь – мой профессиональный опыт.

Она смущенно улыбнулась, но улыбка тут же сменилась встревоженным выражением лица.

– Карсон, прошлой ночью... посреди ночи, ты... – Она огляделась, и ее взгляд упал на пустую обертку от презерватива на прикроватной тумбочке. Она вздохнула с облегчением. – А, ну ладно.

– Я здоров. Мы каждый месяц сдаем анализы. Я всего неделю назад получил справку о состоянии здоровья. Со мной ты даже в большей безопасности, чем с каким-нибудь случайным парнем, которого ты можешь снять у бассейна.

Она кивнула.

– Да, это... хорошо. Тем более что я не принимаю противозачаточные средства.

– Мы будем очень осторожны.

Она снова кивнула и сделала еще один глоток кофе.

– Итак, чем ты хочешь заняться сегодня? Город – в нашем полном распоряжении.

– Первое, что я хочу сделать, – это принять душ. Посмотри, на кого я похожа. – Она подняла руку и пригладила растрепанные волосы.

– Ты прекрасна. Но как ты смотришь на то, чтобы закончить завтрак, потом я на пять минут запрыгну в душ, а ты следом за мной. Как тебе мой план? Устраивает?

– Да, устраивает.

– Отлично. – Я улыбнулся, наклонился и поцеловал ее в губы. – Буду готов через пять минут.

Грейс

Карсон вручил мне пакет с выпечкой и несколько салфеток. Я сидела в постели, пила кофе, ела сладости и обдумывала сложившуюся ситуацию. Меня душил смех. Не знаю, что это было – то ли веселое хихиканье, то ли истерика.

Я ела в постели – чего я никогда не делала, лакомила сладостями – которыми я никогда не лакомила, после того, как красавчик-порнозвезда подарил мне за ночь несколько потрясающих оргазмов. И вот теперь я – неслыханное дело! – сачковала, пропуская свою конференцию, чтобы провести с ним еще больше времени. Надеюсь, он подарит мне еще немало головокружительных оргазмов. Кто я такая? И почему так себя веду? «Потому что он тебе нравится», – прошептал тихий голос. Я сделала глоток кофе и в задумчивости стала жевать пирожное.

Да, он мне нравился. И это нормально, правда? Я ведь должна была чувствовать симпатию к своему Парню Номер Два. Да, можно было бы возразить, что я вела себя как шлюха. Но если бы этот парень мне даже не нравился, разве это не было бы еще хуже? Так что да, Карсон мне нравился. Он был забавным. С таким никогда не знаешь, что именно слетит с его языка. А еще в нем была нежность, которую он вряд ли демонстрировал многим людям. И он был чертовски сексуален, и то, что он умел делать своим языком и своим...

– Эй, о чем ты задумалась? – спросил Карсон, выйдя из душа с полотенцем, обернутым вокруг бедер. М-м-м.

– Так, ничего особенного, – сказала я, вставая и потягиваясь. Карсон в упор рассматривал меня. Я обожала этот взгляд. Мой душ будет холодным.

Он не сдвинулся с места, чтобы пропустить меня, поэтому я немного нервно улыбнулась и сказала:

– Извини, – и, бросив простыню, проскользнула мимо него.

Я закрыла дверь ванной и прислонилась к ней, тяжело дыша. Боже, и о чем я только думала! Успокойся, Грейс. Он сказал, что отвечает за все. Просто расслабься и не мешай ему. Вчера вечером все получилось отлично. В моем сознании галопом промчалось слайд-шоу нашей ночи, и меня обдала жаркая волна. Мое дыхание успокоилось, нервозность, по крайней мере на данный момент, как будто испарилась, и я почистила зубы и приняла душ.

Когда я, обмотавшись полотенцем, вышла из ванной, мои волосы все еще были влажными, Карсон, тоже по-прежнему завернутый в полотенце, сидел, прислонившись к изголовью кровати, и просматривал сообщения в своем телефоне.

Он поднял голову и посмотрел на меня.

– Привет, Лютик.

– Почему ты называешь меня Лютик? – спросила я, улыбаясь, и подошла к нему ближе.

Он усмехнулся.

– Может, потому что ты такая же маленькая, как лютик.

– Я не такая уж и маленькая, – усмехнулась я в ответ.

– Не сказал бы... Иди сюда.

Я подошла и села к нему на колени. Расслабившись и вытянув ноги, я откинулась на его обнаженную грудь, и он обнял меня. Он откинул мои волосы, наклонился и, уткнувшись мне в шею, поводит носом по моему уху. Я вздохнула, мои соски затвердели, а от его прикосновений внутри меня как будто закружился обжигающий вихрь.

Я чувствовала, как его член набухает подо мной. Значит, не только он возбуждает меня, но и я – его. Это была пьянящая мысль, и она придала мне смелости. Я медленно покрутила ягодицами над его растущей эрекцией. Он простонал.

– Боже, Грейс, это так хорошо.

Он развернул мое полотенце и, взяв в ладони мою грудь, нежно ее сжал, потер большими пальцами затвердевшие соски. Я застонала и почувствовала, как его член подпрыгнул подо мной. Мои стоны возбудили его. Это завело меня еще больше. Он нежно ущипнул меня за соски, и я почувствовала, как он снова подпрыгнул подо мной. Я снова застонала.

Он еще несколько минут играл с моей грудью, одновременно целуя мою шею сзади, а я терлась о него ягодицами. Теперь мы оба тяжело дышали, комнату наполняло гудение конди-

ционеру, а еще наши вздохи и стоны. Казалось, будто по моим венам пробегает электричество, посылая мне между ног горячие молнии.

Он протянул руку и провел пальцем между моими складками.

– Господи, ты уже мокрая, детка. Неужели все это для меня? Чтобы я мог проскользнуть внутрь? Скажи мне, Грейс. – Его голос сделался глухим, хриплым. Один его палец нащупал мою горячую точку и медленно закружился вокруг нее.

– Да, – выдохнула я. – Для тебя. Ах! Не останавливайся.

– Для кого, Лютик?

– Для тебя, Карсон, для тебя. – Отбросив всякое стеснение, я тяжело дышала, так сильно мне его хотелось.

– Это хорошо. – Он прижал свой набухший член к моим ягодицам. – Это то, чего ты хочешь, Грейс?

– Да, да, – задыхаясь, прошептала я и, схватив полотенце, выдернула его из-под себя, чтобы быть ближе к Карсону.

Он усмехнулся.

– Ты это получишь. Я подарю его тебе, детка, но сначала ты должна что-то сделать для меня.

Он продолжил одной рукой возбуждать мой клитор, а другой играть с соском.

– Что? Да. Я согласна. Что я должна сделать? – Я была готова на что угодно, лишь бы он освободил меня, лишь бы заполнил эту ужасную болезненную пустоту.

Я кожей почувствовала его улыбку; движения его пальца ускорились.

– Пообещай мне, что, кончая, ты выкрикнешь мое имя. Я хочу услышать, как ты его выкрикнешь. Ты сделаешь это?

– Да... выкрикну... да. – Я буквально обезумела от желания. Я была готова выкрикнуть все, что он пожелает. Я не знала, зачем ему это нужно, и в тот момент мне было все равно.

– Ладно, хорошо. – Он убрал от меня руки. Я вздохнула, как будто лишилась чего-то важного.

– Тсс. Я должен подумать о безопасности, Грейс. – Он полез в ящик прикроватной тумбочки, куда, по-видимому, в какой-то момент бросил несколько презервативов. Взяв один, он зубами разорвал упаковку. – Отвернись, – мягко сказал он и, когда я отвернулась, натянул презерватив.

Я посмотрела на его твердый, торчащий вверх пенис и в предвкушении облизнула губы. Он сел чуть прямее на подушках спиной к изголовью кровати.

– Сядь на меня, – сказал он. Его голос был напряженным, глаза смотрели в пространство.

Я наклонилась, а затем опустилась на него, впуская его в себя только на самый кончик. Мы оба ахнули от удовольствия.

– О боже, молодец, детка, еще, – простонал он.

Я соскользнула ниже, пока он не погрузился в меня до самого конца.

Держа меня за бедра, он пару минут направлял меня, пока я двигалась по нему вверх и вниз. И хотя я никогда раньше не была в такой позиции, возбуждение, владевшее моим телом, придало мне уверенности, и вскоре я сама начала управлять ритмом. Он подвинул бедра и вновь попал по внутренней точке. Я ахнула.

– О боже, пожалуйста, не двигайся, – простонала я, а потом заработала в полную силу. Он слегка откинулся назад и смотрел на меня из-под опущенных век.

Когда мои внутренние мышцы начали сжиматься и покалывающий жар стал распространяться вниз, я открыла глаза и, посмотрев в глаза Карсону, выдохнула:

– Я сейчас кончу!

Его глаза потемнели, бедра дернулись вверх. Я запрокинула голову и выкрикивала его имя, снова и снова.

Карсон

Грейс выкрикнула мое имя, и мой оргазм устремился ввысь. Мои бедра содрогнулись, и я излился на нее, удовольствие пронеслось по моему члену спазмами блаженства. Я наблюдал, как она тоже кончает, как иступленно работает бедрами, пытаясь выжать удовольствие до последней капли, неосознанно делая то же самое и для меня. Как же это красиво! Господи, я надеялся, что оставил на кончике презерватива достаточно места. Я не ожидал, что когда-нибудь выброшу такой мощный фонтан спермы.

Она подняла голову с удовлетворенной улыбкой на лице, подалась вперед и нежно поцеловала меня.

– Что, если это обернется чем-то плохим и ты в конечном итоге погубишь меня для кого-то еще? – игриво спросила она, убирая с моего лица волосы, упавшие мне на лоб.

– Что будет, если ты погубишь меня ради кого-то другого? – спросил я в ответ. Я сказал себе, что тоже дразню ее.

Лежа у меня на груди, она рассмеялась. Я все еще был полутвердым внутри нее, просто наслаждался ощущением ее кожи рядом с моей, гладил шелк ее спины.

– Мне чертовски жаль того первого парня. Ни разу не слышал, как ты выкрикиваешь его имя. Пропустил. Несчастный ублюдок.

Ее тело, лежавшее поверх моего, содрогнулось от тихого смеха.

– Кто бы знал, что я такая крикунья? Думаешь, скоро придет администратор, чтобы нас выгнать? – Она с улыбкой уткнулась мне в грудь и легонько прикусила зубами мою кожу.

– Возможно. Думаю, нам стоит остаться сегодня в твоем номере – пусть люди на этом этаже немного отдохнут.

Я улыбнулся ей в волосы, и она снова засмеялась.

– Хорошо, встаем, – сказал я через несколько минут. – Я не собираюсь держать тебя запертой в этой комнате весь день. Хотя это заманчиво. Мы прогуляемся, и ты согласишься на Вегас.

– Хорошо. – Она зевнула. – Поспим потом?

– Это хороший план, Лютик.

Она подмигнула мне:

– Окей, уговорил, ополоснись вместе со мной.

Это звучало рискованно, но я был бы не я, если бы не рискнул. Через час, опустошив флакон геля для душа и словив еще по одному оргазму, мы были одеты и готовы к поездке в город.

У меня не было конкретного пункта назначения – мы просто шли по главному бульвару, глазели на толпы людей, заглядывали то тут, то там в казино. Ей понравилось казино в Париже, что меня не удивило. Я поддразнил ее, что она похожа на старушку у игровых автоматов. Вынув пару долларов, она села и сунула их в автомат, а когда выиграла двадцать семь, даже ахнула. Мы отнесли ее билет в киоск выкупа, и я не мог сдержать улыбки, просто наблюдая за ее радостным возбуждением. Как будто эта девушка всю жизнь прожила под камнем и кто-то наконец поднял его, чтобы показать ей небо. Я же поймал себя на том, что мне давно не было так весело с девушкой, а может быть, никогда не было. И кто бы мог подумать, что это чувство подарит мне девушка, которую я сначала было принял за закомплексованную маленькую принцессу? Я так и сказал Грейс, и это было, черт возьми, правдой. Жизнь непредсказуема.

Я сказал ей, что, пока она в Вегасе, ей обязательно нужно попробовать шведский стол, и поэтому мы пошли в ресторан «Вакханалия» в «Сизарс Пэлас». Поглотив полторы тарелки еды, она откинулась на спинку стула с таким выражением на лице, будто сильно объелась.

– Надеюсь, я тебя не объела?

Я рассмеялся.

– Учитывая, что твоя первая тарелка была полностью десертной, я не удивлен.

– Я просто не хотела переедать. Чтобы оставить место для пирожных. – Она улыбнулась. – Не могу даже вспомнить, когда в последний раз ела торт.

– Тогда это стоило каждого пенни, – я улыбнулся.

– Карсон, похоже, ты тренируешься, чтобы сохранить физическую форму. Ты точно не сидишь на диете. – Она махнула рукой в сторону моего обеда, где на тарелке высокой грудой лежали семь разных блюд с четырех разных стоек раздачи.

Я засмеялся с набитым ртом.

– Я не хожу в тренажерный зал, но каждый раз, когда путешествую не по работе, занимаюсь серфингом и сноубордом – где любой экстремальный вид спорта, там и я.

– Сноубординг? В Калифорнии? – она наморщила лоб.

– Да! Мамонтова Гора менее чем в пяти часах езды от Лос-Анджелеса, а до Тахо – около семи. Обожаю сноубординг. Езжу на него с друзьями.

– Хмм. Звучит заманчиво.

– А ты откуда родом, Грейс?

– Из Огайо, – ответила она.

– Предположу, что ты никогда не занималась серфингом. Ты когда-нибудь каталась на сноуборде?

Она покачала головой.

– Нет, ни то, ни другое. После того, как мои родители развелись, с деньгами было туго. Мы никуда не ездили.

– Когда твои родители развелись? – спросил я.

– Через пару лет после смерти моего брата Эндрю. Моя мать так и не смогла побороть депрессию, в которую она погрузилась, – тихо сказала Грейс. – Мой отец, как мог, пытался помочь ей пережить потерю, но все было бесполезно. В конце концов она подала на развод. Думаю, просто находиться рядом с отцом, смотреть, как мы все пытаемся вернуться к жизни, было выше ее сил. Она злилась на нас, ей казалось, что именно из-за нас ей так плохо. – Грейс пожала плечами, но я увидел в ее глазах печаль. Ей все еще было больно думать о том, что случилось с ее семьей.

– Значит, тебя вырастил отец. А куда делась мать?

– Переехала на другой конец города. Мы какое-то время ездили к ней по выходным, но в конце концов перестали. Стало слишком тяжело бывать там. Она могла расплакаться посреди ужина, и стоило кому-то из нас по любой причине повысить голос, как она тут же выходила из себя. Когда мне было четырнадцать, она легла в больницу, чтобы попытаться вылечить свою депрессию, и, похоже, ей стало немного лучше. Но она так и не излечилась полностью. Мы с сестрами видимся с ней примерно раз в год, обычно по праздникам. Сейчас она живет с другом. Он неплохой человек. Думаю, у нее все в порядке. – Грейс опустила глаза.

Господи, неудивительно, что у нее пунктик по поводу порядка. Весь ее гребанный мир развалился, когда она была еще ребенком.

– Все в порядке, – сказал я, потянувшись через стол к ее руке. – Спасибо, что поделилась со мной.

Она тихо усмехнулась.

– Причем тебе даже не пришлось тянуть меня за язык.

Я улыбнулся.

– Смотрю, мы с тобой мастера по части этой игры; давай пропустим формальности и сразу перейдем к секрету. – Я подмигнул. – Но долг платежом красен. Теперь моя очередь.

Она улыбнулась мне и постучала по подбородку.

– Хмм. Хорошо, расскажи мне, почему ты путешествовал по Европе и куда ты ездил.

Ее глаза сияли. Представляю, как это круто для человека, который всю свою жизнь ни разу не уезжал из Огайо.

– Как я уже сказал, когда моя бабушка умерла, я унаследовал немного денег. Я какое-то время жил у нее в Массачусетсе, но, кроме этого, я никогда не бывал за пределами Калифорнии и поэтому решил немного постранствовать по Европе. Просто поехать куда глаза глядят, посмотреть, куда меня занесет ветер странствий.

Я улыбнулся, а она округлила глаза.

– Это звучит страшно.

Я рассмеялся.

– Нет, это было потрясающе. Я любил путешествовать. Только я и мой рюкзак... без маршрута, без конкретного пункта назначения. Я побывал в Риме, Барселоне, Флоренции, Венеции, Париже... самых невероятных местах в мире. А потом деньги закончились, и я вернулся домой. – Я снова усмехнулся, и она улыбнулась мне.

– Ты храбрый человек, Карсон.

Я в упор посмотрел на нее.

– Нет, не храбрый. Просто без комплексов.

Когда мы вернулись в отель, было около трех часов, и мы решили немного поплавать в бассейне. Мы расстались на ее этаже и договорились встретиться в холле через двадцать минут.

Войдя в свой номер, я сразу заметил, что его убрали. Свежие простыни для меня и Грейс, чтобы сегодня вечером они снова испачкались. При этой мысли я улыбнулся.

Я за считанные минуты переоделся в плавки и взял телефон, чтобы позвонить своему агенту Тиму. Черт, это будет неприятный разговор. На сегодня у меня было запланировано три сессии раздачи автографов, и все три я сорвал. И Тим прилетел сегодня утром, чтобы помочь мне с ними.

Я сидел на краю кровати, когда зазвонил его телефон.

– Лучше бы ты был мертв и звонил мне из загробного мира.

– Это сняло бы меня с крючка?

– Нет, но ты был бы в безопасности от моего гнева. Иначе я надеру тебе задницу, отыщу тебя в любом месте. Куда ты, черт возьми, запропастился, Карсон?

– Э-э-э... вообще-то я все еще в Вегасе. Просто я подхватил какой-то противный вирус. Seriously... я даже не смог встать с постели.

– Правда? А Честити Аврора сказала, что видела, как ты сегодня объедался тортом в «Сизарс Пэлас» с какой-то маленькой блондинкой.

Я закрыл глаза. Гребаная Честити Аврора. Распутная маленькая болтунья. Я вздохнул.

– Послушай, Тим, я буду откровенен с тобой. Я ненавижу это дерьмо, ты это знаешь. Это непрофессионально с моей стороны, но я профукал эти автограф-сессии. Извини, что поставил тебя в дурацкое положение, но я больше не могу этого делать. Если ты снова устроишь их для меня, мне придется найти нового агента.

– Карсон, ты не в том положении, чтобы угрожать мне увольнением. Это я должен уволить тебя, но только после того, как надеру тебе задницу. – Он вздохнул. – Послушай, я уже выпустил пресс-релиз, в котором от твоего имени извинился перед твоими фанатами. Я сказал, что возникла чрезвычайная семейная ситуация, так что если тебя спросят, говори то же самое. Главное, не вдавайся в подробности. А потом только посмей еще раз выставить меня дураком перед людьми, ты меня понял?

– Да, я понял.

– Ладно, возвращайся к своему вирусу. У тебя не запланировано других мероприятий на этот уик-энд. Твой номер оплачен, и ты должен уведомить об отмене за двадцать четыре часа, иначе я сегодня вечером отправлю тебя обратно в Лос-Анджелес. Но, Карсон, увидимся на твоих съемках в понедельник. В десять утра. Будь там.

– Буду, Тим. Спасибо.

Я повесил трубку.

Потом бросил телефон на кровать и несколько минут сидел, подперев голову руками, и пытался все как следует взвесить. Единственная причина, почему Тим был так снисходителен ко мне, заключалась в том, что я уже парой фильмов заработал ему нехилую сумму денег. И легко мог заработать еще больше. Я это знал. И он тоже.

Грейс. Мне просто хотелось увидеть Грейс. Я не хотел забивать голову всей этой ерундой. Не хотел думать о том, к чему мне предстоит вернуться в понедельник.

Глава 8

Грейс

Войдя в свой номер, я пошла в ванную, чтобы немного освежиться, прежде чем натянуть купальник и завернуться в парео. Я проверила телефон. Там было сообщение от моей сестры Джулии. Ей просто хотелось поболтать. Я быстро написала ей, что я в Вегасе на юридической конференции и что позвоню ей, когда вернусь в понедельник. Она ответила сразу же.

Совершенно забыла, что она в эти выходные! Нравится? Ха-ха. Поговорим в пн.

О, еще как нравилось. Она понятия не имела. Моя младшая сестра была более свободлюбивой натурой, чем я. Она обожала дразнить меня из-за моей сдержанности, постоянно говоря, что мне нужно расслабиться. Интересно, она была бы рада или напугана, узнав, что случилось со мной на этих выходных? Пожалуй, и то и другое. Разумеется, я ей ничего не скажу: она моя младшая сестра, и я должна подавать ей хороший пример. Вряд ли то, чем я занималась в эти выходные, подпадает под определение хорошего примера.

Еще позвонила Эбби, попросила разрешения покрасить кухню в цвет «зеленое яблоко».

Я села на край кровати и набрала ее номер.

– Привет, дорогуша, ну как, даешь зеленый свет «зеленому яблоку»? – спросила она. Мы никогда не ограничивались простым «привет». Это была наша фишка. – Разве тебе не положено бездельничать и ни о чем не чесаться?

– Хм. Хочу отвлечься. Чесаться сейчас даже лучше, чем секс. Если я сейчас не займусь ремонтом, я начну чесаться, как зверь. До крови. Как там называются эти полупулегальные соревнования, кто ради собственного удовольствия сильнее расчесет себя?

Теперь я громко рассмеялась.

– Хорошо, я даю зеленый свет твоему «зеленому яблоку». Можешь отвлечься на полную катушку. Покрась заодно и мою комнату, пока ты в ней.

– Хорошо. Могу. Как там твоя ультрастимулирующая юридическая конференция?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.